

**ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ.**

ВЫПУСКЪ 15.

Д-ръ ЮЛІЙ ГАДЖЕГА.

ИСТОРИЯ
„Общества св. Василія Великаго“
и рѣчь
ко дню 60-лѣтія отъ его учрежденія.

= Цѣна 5 кч. =

1 9 2 5.

УЖГОРОДЪ

ТИПОГРАФІЯ „ШКОЛЬНОЙ ПОМОЩИ“.

СПИСОКЪ

**Членовъ Центрального Правленія Русскаго
культурнаго - просвѣтительнаго общества**

имени Александра Духновича

въ 1925 году.

Предсѣдатель:

Архидіаконъ Евменій Сабовъ.

1-й Товарищъ Предсѣдателя:

Д-ръ Іосифъ Каминскій, депутатъ Парламента.

2-й Товарищъ Предсѣдателя:

Д-ръ Игорь Петрикъ, державный нотаріусъ.

Секретарь - дѣлопроизводитель:

Д-ръ Степанъ Фенчикъ, профессоръ богословія.

Казначей Общества:

Константинъ Ревтій.

Почетные члены общества:

Д-ръ Антоній Бескидъ, губернаторъ Подкарпатской Руси.

Д-ръ Алексѣй Петровъ, профессоръ славяновѣдѣнія.

Члены центрального правленія:

1. Д-ръ Юлій Гаджега, профессоръ богословія.
2. Викторъ Карцубъ, архидіаконъ.
3. Иванъ Пóливка, инспекторъ школьный на пенсіи.
4. Владимиръ Гомичковъ, д-ръ медицины.
5. Павелъ Федоръ, чиновникъ школьнаго отдѣла.
6. Стефанъ Медьешій, школьный инспекторъ.
7. Д-ръ Симеонъ Сабовъ, каноникъ прелатъ.
8. Василій Анталовскій, школьный инспекторъ.
9. Д-ръ Емельянъ Вальницкій, адвокатъ.
10. Иванъ Добошъ, школьный инспекторъ.
11. Николай Драгула, директоръ гимназіи.
12. Іосифъ Хромякъ, директоръ учительской семинаріи.
13. Д-ръ Иванъ Жидовскій, референтъ финанс. управленія.
14. Д-ръ Александръ Бескидъ, предсѣд. о-ва „Школьная Помощь“.
15. Д-ръ Иванъ Желтвай, ужгородскій жупанъ.
16. Д-ръ Константинъ Мачикъ, предсѣдатель гр. сената ко-
шицкой Табулы.
17. Василій Шпеникъ, школьный инспекторъ, предсѣдатель
учит. товарищества.
18. Д-ръ Эдмундъ Бачинскій, судья.

**ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ.**

ВЫПУСКЪ 15.

Д-ръ ЮЛІЙ ГАДЖЕГА.

ИСТОРИЯ

„Общества св. Василія Великаго“

и рѣчь

ко дню 60-лѣтія отъ его учрежденія.

1 9 2 5.

УЖГОРОДЪ

ТИПОГРАФІЯ „ШКОЛЬНОЙ ПОМОЩИ“.

Предисловіе.

Настоящій трудъ имѣетъ своимъ предметомъ самый интересный и поучительный періодъ нашей исторіи, насколько возможно его возстановить по имѣющимся скуднымъ матеріаламъ.

Передъ нашими глазами проходятъ мужи шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія съ ихъ блестящими дѣйствіями и ихъ недостатками.

Постоянная борьба противъ русскаго направленія „Общества св. Василія Великаго“, которая велась будто бы отъ имени „родного“ языка и вѣры, повела медленно, но вѣрно, къ полной мадьяризаціи общества, такъ что оно, въ концѣ концовъ, само стало оплотомъ мадьяризма въ нашемъ краѣ.

Исторія — учительница жизни; а потому мы не будемъ проводить параллельныхъ чертъ между культурными устремленіями тѣхъ годовъ и нашими теперешними, возникшими и существующими при новыхъ условіяхъ. Внимательный читатель самъ можетъ вывести заключеніе изъ нашихъ строкъ, излагающихъ факты. Я же буду считать себя щедро вознагражденнымъ за мой трудъ, если мнѣ удастся убѣдить читателя, что наше спасеніе въ сознаніи нашего національнаго единства съ великимъ русскимъ народомъ.

Ужгородъ, въ день св. Кирилла и Меѳодія.

Авторъ.

I. Пробужденіе національной сознательности.

Новая культурная жизнь Подкарпатской Руси начинается въ сороковыхъ годахъ прошедшаго вѣка съ пробужденіемъ національнаго самосознанія. Однако все, что предпринималось въ области культуры до учрежденія Общества св. Василія Великаго, должно считаться только подготовительными шагами къ созданію русской культурной жизни.

Все это сводилось къ отдѣльнымъ, необдуманнмъ и часто неопредѣленнымъ шагамъ нѣкоторыхъ воодушевленныхъ лицъ и извѣстныхъ органовъ. Здѣсь встрѣчаемся съ именами Духновича, Добрянскаго, Раковскаго, Гаганца епископа пряшевскаго, Поповича епископа мукачевскаго и съ ихъ консисторіями. Одни изъ нихъ чувствуютъ необходимость въ собственной печати съ русскими буквами; другіе поднимаютъ вопросъ изданія русской народной газеты и выдвигаютъ идею всеобщаго народнаго просвѣщенія. Однако въ этихъ шагахъ, какъ уже выше сказано, не было никакого единого строго начертаннаго плана созданія русской культуры: они являются только разрозненными, отдѣльными попытками.

Вотъ хронологическое перечисленіе этихъ попытокъ:

1. По образованіи независимаго мадьярскаго правительства, всѣ вѣроисповѣданія получили представительство въ министерствѣ культа и народнаго просвѣщенія; о греко-каѳоликахъ однако не говорилось. Въ виду этого мукачевская епархіальная консисторія въ своемъ засѣданіи, состоявшемся 9-го мая 1848, занималась вопросомъ устройства особаго отдѣла при упомянутомъ министерствѣ для греко-каѳоликовъ. Консисторія обосновала свое требованіе тѣмъ, что католики латинскаго обряда обращаются съ греко-каѳоликами недостаточно внимательно, какъ мачеха съ падчерицею. Одновременно консисторія требовала, чтобы законы были переведены и на русскій языкъ, что и было исполнено.

2. Въ октябрѣ 1848 года Ал. Духновичъ обратился къ мукачевскому епископу съ просьбою, чтобы тотъ рекомендовалъ его молитвенникъ. Изъ актовъ засѣданія консисторіи видимъ, что въ тоже самое время, Духновичъ поднялъ вопросъ объ изданіи газеты, просвѣтительныхъ и учебныхъ книгъ и объ устройствѣ печатни. По всѣмъ этимъ дѣламъ консисторія рѣшила предпринять мѣры, какъ только прекратятся военныя дѣйствія.

3. Мукачевская епархіальная консисторія 11-го ноября 1848 года поручила протоіерею Іоанну Чурговичу, предпринять шаги для покупки печатни Іакова Эллингера.

4. Тотъ же Духновичъ обратился, 22-го ноября 1848 года, къ протоіерею Чурговичу съ готовымъ планомъ устройства печатни.

5. 19-го октября 1849 года была принята императоромъ угро-русская депутація въ главѣ съ Добрянскимъ и Михаиломъ Висаникомъ по дѣлу правъ угро-россовъ. (Актъ сообщаетъ: Mészáros Károly: A magyarországi oroszok története. Pest 1850).

6. Іосифъ Гаганецъ, пряшевскій епископъ, 27-го октября 1849 года въ своемъ письмѣ за н-рѣ 470 писалъ мукачевской консисторіи по поводу „устройства и процвѣтанія русскаго національнаго языка и литературы“. (Тоже у Mészáros-a).

7. Іоаннъ Сцитовскій остригонскій архіепископъ рекомендовалъ распространеніе мадьярскаго журнала: „Katholikus néplap“ („Каѳолическій народный журналъ“). Мукачевская консисторія занималась этимъ дѣломъ въ засѣданіи 23-го ноября 1849 года и рѣшила его слѣдующимъ образомъ: русскіе прихожане не понимаютъ мадьярскаго журнала, который кромѣ того не можетъ заинтересовать ихъ, такъ какъ занимается исключительно предметами латинской церкви; въ виду этого консисторія не можетъ рекомендовать упомянутаго журнала и рѣшаетъ издавать русскую народную газету и устроить собственную печатню.

8. Консисторія въ томъ же самомъ засѣданіи занималась выше отмѣченнымъ докладомъ епископа пряшевскаго о стараніяхъ угро-русской депутаціи въ Вѣнѣ. Консисторія рѣшила поддерживать всѣми силами русскія культурныя стремленія.

9. По тому самому дѣлу докладывалъ консисторіи Добрянскій и его докладомъ она занималась 30-го ноября 1849.

года. Консисторія рѣшила обратиться къ духовенству за содѣйствіемъ по устройству русской культурной жизни и одновременно распорядилась, что начиная съ января 1850 года духовенство должно обращаться ко всѣмъ вѣдомствамъ на русскомъ языкѣ и румынскомъ (касательно румынскихъ прихожанъ) и чтобы оно воодушевляло къ употребленію родного языка и своихъ прихожанъ. — При этомъ консисторія отмѣчаетъ, что въ началѣ это будетъ трудно, однако въ интересъ народности и языка, объединенная и крѣпкая сила все преодолѣетъ.

10. Лазарь Павловичъ, профессоръ ужгородской Богословской Семинаріи, обратился 7-го декабря 1849 года къ протоіерею Чурговичу относительно изданія народной газеты. — Въ этой бумагѣ Павловичъ начерталъ слѣдующій планъ: а) Газета должна прежде всего рѣшить вопросъ, какія буквы болѣе подходятъ у насъ, кириллица или же гражданскія, т. е. установить русское правописаніе; б) она должна заняться церковными обрядовыми и дисциплинарными вопросами и печатать рассказы религіознаго содержанія; в) ей слѣдуетъ освѣтить соотношеніе общественной и частной жизни на примѣрѣ популярнаго разбора новой конституціи; далѣе въ ея программу входятъ сельско-хозяйственные вопросы, народное просвѣщеніе, способъ постройки домовъ; г) наконецъ, хроника внутренней и заграничной жизни, интересующая простой народъ. Для начала достаточно, чтобы она выходила еженедѣльно въ объемѣ одного печатнаго листа. Вѣдь раньше нужно приучить народъ къ чтенію, кромѣ того онъ слишкомъ занятъ работой. — И хотя народъ привыкъ къ кириллицѣ, слѣдовало бы принимать и статьи, написанныя гражданскими буквами, даже статьи на чужомъ языкѣ, чтобы такимъ образомъ привлечь какъ можно больше силъ къ работѣ. Редакція потомъ должна переписать все кириллицей и перевести на русскій языкъ. Для редакторства самымъ способнымъ человѣкомъ является Антонъ Чопей, профессоръ богословія. Если будетъ въ Ужгородѣ русская печатня, слѣдуетъ издавать газету здѣсь; если же не будетъ, тогда въ Будинѣ или же въ Галиціи. Если бы Чопей не принялъ редакторства, какъ это рѣшено въ высшемъ мѣстѣ (т. е. въ консисторіи), слѣдовало бы ввѣрить изданіе народной газеты редакціи официальной газеты. Въ случаѣ же если и этотъ планъ не осуществимъ, то надо обратиться ко всему русскому

населенію, чтобы оно приняло на себя осуществленіе этого дѣла.

По запискамъ Александра Гомичкова, Павловичъ предъ-
являлъ неоднократно консисторіи меморандумы на латин-
скомъ языкѣ о защитѣ русскаго народа и русскихъ чинов-
никовъ. То же самое сдѣлалъ Іоаннъ Луковичъ позже „упра-
витель сѣменища“ (число „Карпата“ отъ 22/10 марта 1885 г.).

11) Мукачевская консисторія рекомендуетъ календарь,
изданный на 1850 г. въ Перемышлѣ Духновичемъ, и призы-
ваетъ духовенство, чтобы оно предложило списокъ лицъ,
способныхъ занять должности. (У Mészáros-a).

12) Изъ письма Раковского къ Мондоку, товарищу
предсѣдателя Общества св. Василия Великаго, отъ 2/14 окт.
1866 узнаемъ, что въ Пряшевѣ существовало литературное
общество подъ названіемъ „Литературное Заведеніе“, но оно
не имѣло утвержденнаго устава и скоро прекратилось.

13) Николай Гомичковъ въ засѣданіи мукачевской кон-
систоріи 1 марта 1862 года докладывалъ, что въ силу рас-
поряженія мадьярскаго Мѣстническаго Совѣта въ Будинѣ
отъ 12 февраля 1862 г., нѣкоторые предметы, какъ исторія,
географія, должны преподаваться русскимъ ученикамъ въ
параллельныхъ классахъ по русски и по мадьярски. Въ виду
того, что большая часть преподавателей въ ужгородской
гимназіи не владѣетъ русскимъ языкомъ, онъ предлагалъ
предпринять мѣры, чтобы въ здѣшней гимназіи назначались
профессора, знающіе по русски.

Консисторія рѣшила этотъ вопросъ въ положительномъ
смыслѣ. Та же консисторія старалась ускорить осуществленіе
правъ русскаго языка въ уйгельской (Новое Мѣсто подъ Тат-
рами) и Мараморошъ-Сиготской гимназіяхъ.

По поводу весенняго собранія духовенства благочиннаго
округа, Раковский сдѣлалъ предложеніе объ устройствѣ рус-
ской печатни. Консисторія ввѣрила это дѣло О-ву св. Васи-
лія Великаго.

14) Добрянскій предъявилъ свою программу насчетъ правъ
угро-русскаго народа мукачевской консисторіи. Консисторія
занималась этой программой 20 дек. 1862 г. и съ большой
радостью приняла ее за исключеніемъ пункта, относящагося
къ избранію епископовъ клиромъ и народомъ, такъ какъ
это противится королевскимъ правамъ; это должно остаться
по прежнему.

15) 28 января 1863 года консисторія разбирала вопросъ объ „Обществѣ св. Іоанна Крестителя“, учрежденномъ Ал. Духновичемъ для воспитанія русской молодежи и рѣшила рекомендовать его въ своей епархіи.

Вотъ каковы были первые шаги по созданію культурной жизни въ Подкарпатской Руси.

Все это, какъ видно, только отдѣльныя попытки, безъ хорошо обдуманнаго плана; или, выражаясь словами „Листка“ (IV годъ изданія на стр. 210), „Введеніе въ исторію народной жизни“.

Первый обдуманный планъ русской національной культурной работы начерталъ, какъ выше сказано, Ал. Духновичъ, когда устраивалъ „Литературное Заведеніе“, но идея его получила жизнеспособную форму только въ Обществѣ св. Василія Великаго, къ учрежденію котораго мы и переходимъ.

II. Учрежденіе Общества св. Василія Великаго.

Общество св. Василія Великаго является первымъ центральнымъ очагомъ культурной жизни въ Подкарпатской Руси.

„Издавна наша Угорская Русь томила желаніемъ имѣть литературное общество для развитія умственной дѣятельности и распространенія народнаго просвѣщенія. Первые попытки въ семъ отношеніи были сдѣланы при основаніи „Пряшевскаго Литературнаго Заведенія...“ Такъ писалъ Раковскій въ бумагѣ, которой увѣдомлялъ Добрянскаго объ избраніи его предсѣдателемъ общества. Черновикъ этой бумаги приложенъ къ письму, отправленному Мондоку 2/14 октября 1866 года.

Общество, по словамъ Ириня Бачинскаго, каноника епархіи мукачевской и перваго его временнаго предсѣдателя „отъ давна уже жило въ сердцахъ, надѣяхъ и воздыханіяхъ нашихъ“. (См. „Воззваніе Бачинскаго“ отъ 1/13 февр. 1866 г. къ вступленію въ уды, т. е. члены литературнаго общества св. Василія Великаго).

Мысль объ учрежденіи Общества св. Василія Великаго по многимъ доказательствамъ, впервые явилась у Духновича. Основаніе таковаго рода общества внушало уже „Пряшев-

ское Литературное Заведеніе“ и по его внушенію епископъ пряшевскій Гаганецъ обратился къ мукачевскому епископу съ планомъ и тотowymъ уставомъ въ 1861 году. („Листокъ“ V годъ изданія 1889).

Не лишено интереса, что Александръ Гомичковъ въ своемъ письмѣ отъ 18/30 декабря 1866 года, которымъ заявилъ о вступленіи въ члены основатели общества, утверждаетъ, что мысль учредить общество впервые подана была имъ. Вотъ что онъ пишетъ: „Разумѣется, что я все возможное сдѣлаю въ кругѣ дѣйствія моего для блага общества, котораго первое понятіе отъ мене произошло еще 1849 года въ сѣменищѣ, но по моемъ вступленіи въ гражданство перестало, и удавленнымъ было; даже сказать я долженъ, что я самъ первый далъ жертву на цѣли общества, когда я чистый доходъ изданнаго мною мѣсяцеслова на годъ 1864 обществу опредѣлилъ...“ И дѣйствительно, въ этомъ году, подъ предсѣдательствомъ Александра Гомичкова, существовало въ ужгородской богословской семинаріи „Богословское Общество“ („Hittani Társulat“), которое имѣя болѣе обширныя цѣли, „интересующія церковь и народъ“, обратилось за помощью къ епархіальному духовенству. Вѣроятно Гомичковъ въ своемъ письмѣ ссылается на это общество.

Имѣется уставъ общества съ помѣткой 1862 г., подъ заглавіемъ: „Основная правила Литературнаго Содружества Подкарпатскихъ Восточно - Католическія церкви сыновъ“. То самое по мадярски: „Kárpátaljai Görögkatolikusok Literaturai Társulatának Alapszabályai“.

Этотъ уставъ былъ представленъ Антономъ Чопеемъ епархіальному правительству для отправки на утвержденіе въ высшую инстанцію на основаніи консисторіальнаго рѣшенія за н-ромъ 824/862, послѣ предварительнаго совѣщанія съ опредѣленнымъ „высолствомъ“, предсѣдателемъ котораго онъ былъ. (Бумага отъ 17 іюня 1862 года).

Уставъ былъ утвержденъ по ходатайству епископовъ Поповича и Гаганца, Мадьярскимъ Королевскимъ Намѣстническимъ Совѣтомъ 15 декабря 1864 г. при слѣдующихъ условіяхъ: „а) уды (члены) общества могутъ быть лишь dorosлые и самостоятельные мужи; б) засѣданія выборовъ должны предварительно извѣстити касательному начальству; в) общество вступить не можетъ какъ общественное тѣло въ иное общество“.

Александръ Негребецкій, жупанъ ужгородскій, 10 февраля 1865 увѣдомилъ объ утвержденіи устава Антона Чопея викарія капитулярнаго.

Но дѣло застряло въ епископской канцеляріи. Главная причина этого вѣроятно была, послѣдовавшая 7/19 октября 1864 года, смерть знаменитаго архіерея епископа Поповича. Вслѣдствіе этого 56 подписчиковъ внесло прошеніе 21-го декабря 1865 года въ епархіальную канцелярію о разрѣшеніи открыть общество. Между подателями прошенія фигурируютъ: Василій Ляховичъ, Кирилль Сабовъ, Іоаннъ Мондокъ, Викторъ Гебей, Николай Гомичковъ, Викторъ Ф. Кимакъ, Юлій Фирцакъ и прочіе.

Консисторія занималась этимъ дѣломъ въ своемъ засѣданіи 2-го января 1866 года и рѣшила его слѣдующимъ образомъ.

Общества нельзя открыть до того времени, пока нѣтъ достаточнаго числа членовъ. Однако, чтобы общество возникло какъ можно скорѣе, консисторія разрѣшаетъ подписавшимся на предъявленной бумагѣ собраться и избрать временное правленіе. Одновременно консисторія предложила имъ напечатать, на ихъ собственные средства, уставъ въ 1000 экземпляровъ для разсылки въ двухъ епархіяхъ, чтобы къ обществу примыкали всѣ, кто захочетъ содѣйствовать осуществленію его задачъ. Если соберется достаточное число членовъ, то слѣдуетъ пригласить всѣхъ для открытія общества. Но временное правленіе обязано заранѣе увѣдомить епархіальное правительство о всѣхъ предпринимаемыхъ имъ мѣрахъ.

Въ силу этого рѣшенія консисторіи въ временное правленіе были избраны слѣдующія лица: предсѣдателемъ Ириней Бачинскій, товарищами предсѣдателя Іоаннъ Мондокъ, Василій Ляховичъ и Николай Гомичковъ, казначеемъ Іоаннъ Петрикъ, „стряпчимъ“ Титъ Геревичъ, „записниками“: Иванъ И. Даниловичъ, Кирилль А. Сабовъ и Викторъ Ф. Кимакъ. Задача этого правленія была подготовленіе дѣлъ къ учредительному собранію.

Правленіе, по оставшимся документамъ, засѣдало всего два раза: 29 января (10 февр.) и 27 февр. (10 марта) 1866 г.

Правленіе провѣрило русскій и мадьярскій тексты устава, напечатало его и разослало въ двухъ епархіяхъ вмѣстѣ съ упомянутымъ воззваніемъ о вступленіи въ члены.

„Отъ васъ зависитъ, читаемъ между прочимъ въ воззваніи, любимые родственники и братья, да зародъ тотъ разовьется, возрастетъ и развѣтвится въ многоплодное дерево. Число участвующихъ будетъ мѣриломъ нашей зрѣлости и будетъ вкупѣ порукою будущности общества“.

Въ Пряшевской епархіи, по порученію правленія, руководили дѣлами Викторъ Андр. Ладомирскій каноникъ и Іосифъ Михайловичъ Рубій, какъ члены правленія.

Ириней Бачинскій 23 сентября извѣстилъ товарища председателя Мондока, что такъ какъ данное ему полномочіе кончилось, онъ благодаря всѣхъ тѣхъ, кто оказалъ ему довѣріе, отказался отъ председательства и просилъ озаботиться, чтобы дѣла общества не пріостановились, а потому просилъ избрать новаго председателя, тѣмъ болѣе, что онъ, по условіямъ своихъ занятій, не можетъ болѣе принять на себя эту должность.

Въ виду отказа Бачинскаго, Мондокъ обратился 29-го сентября къ епархіальному правительству съ заявленіемъ, что общее собраніе для избранія окончательнаго правленія назначается на 1-го октября (новаго стиля) и проситъ объ утвержденіи этого постановленія. Консисторія рѣшила: „Понеже въ Общества сего осуществленіи не по изданному подъ числомъ 24 т. г. консисторіальному опредѣленію поступовано было, того ради поздно предложенное въ томъ же дѣлѣ само извѣщеніе, токмо знанія ради пріимается“.

Видно изъ излагаемаго, что епархіальное правительство относилось къ дѣламъ общества не очень благосклонно, что тѣмъ болѣе удивительно, что во главѣ епархіи тогда стоялъ такой заслуженный мужъ, какимъ былъ Чопей викарій, прежде председатель „высолства“ общества.

Не жилъ епископъ Поповичъ, а Гаганецъ пряшевскій устарѣлъ! Не было кому двигать дѣла!

Все-же получивъ утвержденіе и со стороны церковной власти, общество вступило въ колею и могло приступить къ дѣлу по существу.

Цѣль была ясна и опредѣлялась слѣдующимъ образомъ: „Цѣлію и задачею будетъ общества сего (которое по первой статьѣ устава „принимаетъ наименованіе Общества св. Василія“): сочиненіе, составленіе, именно издаваніе, награжденіе и распространеніе книгъ школьныхъ, приспособленныхъ потребамъ школъ выше помянутыхъ двухъ епархій; вообще

же составленіе въ языкахъ русскомъ и мадьярскомъ всякихъ такого рода назидательныхъ и полезныхъ книгъ, образовъ, часописей, которыя бы по содержанію и духу своему съ успѣхомъ произвели духовно-нравственное образованіе восточныхъ соединенныхъ католиковъ; съ тѣмъ прибавленіемъ, чтобы касательно нормальныхъ книгъ свѣтскаго содержанія почиталось и не нарушалось исключительное издательское право Высокославнаго мѣстодержительнаго совѣта Угорско-Царскаго; подобно же относительно и книгъ составляемыхъ и издаваемыхъ обществомъ для употребленія въ среднихъ училищахъ, по смыслу Высочайшихъ распоряженій, надо будетъ въ каждомъ случаѣ выпросити особеннаго позволенія у Высокославнаго Мѣстодержительнаго Совѣта Угорско-Царскаго; разумѣется въ самомъ дѣлѣ, что всѣ книги, издаваемыя обществомъ подвергаются расположенію настоящихъ печатничьихъ правилъ". (Статья 2-ая).

Удареніе было конечно на распространеніи на *русскомъ языкѣ*. Это ясно вытекаетъ изъ дѣятельности общества и изъ переписки Раковскаго съ Мондокомъ, товарищемъ предсѣдателя общества.

Вѣдь особенно русское населеніе нуждалось въ „умственномъ развитіи“; ему недоставали самыя основныя начала для культурнаго преуспѣванія.

Поэтому, чтобы возможно успѣшнѣе продвинуть культурную задачу общества и сдѣлать возможнымъ вступленіе въ члены его, уставъ опредѣлилъ самый низкій членскій взносъ. А именно, для членовъ основателей разъ на всегда 80 австрійскихъ золотыхъ, вносимыхъ сразу или по частямъ; а для дѣйствительныхъ членовъ 2 зол. австр.

Общество возникло своевременно, именно тогда, когда, несмотря на законы 1868 года, касающіеся народностей Мадьяріи, — послѣ возстановленія мадьярской конституціи, можно было ожидать большого нажима на русскій языкъ со стороны мадьярскихъ властей.

Однако наши, впрочемъ, много заслужившіе предки, взялись за дѣло немного поздно. Мадьяризація въ нѣкоторыхъ областяхъ „Угорской Руси“ сдѣлала свое дѣло (такъ напри- мѣръ, Андрей Анталовскій благочинный въ Полянкѣ, Lelesz-Rólyán, пишетъ, что Общество св. Вас. Вел. должно было возникнуть уже давно, такъ какъ населеніе этого благочиннаго округа болѣе не русское. Его письмо отъ 2-го января

1867 года, которымъ онъ принялъ „попечительство“ общества въ своемъ округѣ, т. е. нѣчто въ родѣ окружнаго секретарства).

Причиной успѣшной мадьяризаціи было превосходство мадьярской литературы. Вотъ какъ пишетъ насчетъ этого „Новый Свѣтъ“: „Поглянимъ въ кругъ себе на право и лѣво; и рассмотримъ между собою самими: увидимъ, что общественная наша жизнь отъ того времени стала образованною, отъ котораго мы, не имѣя иную литературу церковной, не имѣя иной языкъ, какъ языкъ народа по толикимъ нарѣчіямъ, колько горъ, долинъ и рѣкъ и потоковъ на такъ названной Угорской Руси: начали перенимать языкъ, литературу и образованность соотечественнаго намъ народа мадьярскаго“. (Ч. 3 1871 года).

Такому превосходству мадьярской культуры должно было противодѣйствовать Общество св. Вас. Вел. и противопоставлять ей культуру русскую.

Для успѣшнаго осуществленія такой цѣли и надо было ознакомить какъ можно болѣе широкіе круги съ обществомъ. Въ виду этого предусматривается въ Уставѣ основаніе окружныхъ секретарствъ.

„Общество на больше мѣстахъ обѣихъ епархій имѣти будетъ повѣренныхъ, задачей которыхъ будетъ распродавати и передавати изданныя книги, принимать подписи появляющихся новыхъ удовъ, и о томъ увѣдомляти общество“. (Статья 13-ая).

Въ похвалу тому времени будь сказано, большинство тѣхъ къ кому обращались, т. е. духовенство съ великою радостью приняло на себя эту задачу и привѣтствовало долгожданное общество.

Такимъ образомъ, общество возникло въ 1864 году, но предварительныя работы его начались только въ 1865 году и продолжались вплоть до перваго общаго (учредительнаго) собранія 19 сентября (1-го октября) 1866 года. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что въ исчисленіи годовъ возникновенія общества встрѣчаются расхожденія (1864, 1865, 1866). Сами участники основанія его различно исчисляютъ его годы. На первомъ засѣданіи правленія рѣшили: „Для избѣжанія затрудненій по части дѣло- и счетоводства, годы Общества будутъ считаемы съ 1 (13) января настоящаго 1866 года съ употребленіемъ обоого календаря. Согласно

сему заключенію будутъ вызваны члены Общества, чтобы они по усердію и жертволюбію своему благоволили уплатити всѣ взносы на цѣлый 1866 годъ“. („Протоколъ перваго засѣданія Комитета Общества св. Василия В., происходившаго въ Ужгородѣ 20 окт. (1 ноября) 1866 года, пунктъ 14.)

Между тѣмъ въ предисловіи перваго мѣсяцеслова, изданнаго обществомъ на 1867 годъ читаемъ: „вмѣстѣ тутъ же (т. е. на первомъ засѣданіи правленія) было постановлено для большей удобности по части дѣло- и счетоводства, начать счисленіе лѣтъ Общества со дня св. Василия В., имя коего оно носитъ, или съ 1 января 1865 года“. Но такъ какъ ниже говорится о томъ, чтобы члены „благоволили довольствоватися за 1866 годъ этимъ однимъ изданіемъ“, надо думать, что число 1865 является опечаткой.

III. Дѣятельность общества.

1. Отъ учредительнаго собранія до шестого общаго собранія 16 (28) сентября 1871.

Общество начало свою дѣятельность первымъ общимъ (учредительнымъ) собраніемъ, состоявшемся 19 сентября (1 октября) 1866 года подъ предсѣдательствомъ Антонія Чопея капитулярнаго викарія. — Собраніе открылъ Викторъ Ладомирскій, каноникъ пряшевскаго капитула, какъ временный предсѣдатель общества, въ присутствіи Іосифа Мишлинскаго окружнаго начальника („Центральный комитатскій судья“), царскаго комиссара и 77 членовъ общества.

По выполненіи необходимыхъ формальностей, Мондокъ ректоръ Семинаріи и временный товарищъ предсѣдателя, сдѣлалъ докладъ о подготовительныхъ работахъ: объ утвержденіи устава, объ избраніи временнаго правленія и принятыхъ мѣрахъ относительно созыва общаго собранія. Послѣ этого кассиръ Іоаннъ Петрикъ далъ отчетъ о положеніи кассы. По распоряженію предсѣдателя былъ прочитанъ уставъ и послѣ подсчета записавшихся членовъ, когда оказалось, что членовъ основателей имѣется 44, а дѣйствительныхъ 304, приступили къ избранію правленія. Результаты избранія оказались слѣдующими: первымъ предсѣдателемъ — Адольфъ Ивановичъ Добрянскій, кавалеръ и совѣтникъ при угорской придворной канцеляріи въ Вѣнѣ; вторымъ предсѣ-

дателемъ — о. Іоаннъ І. Раковскій; первымъ товарищемъ председателя — о. Викторъ Ладомирскій, каноникъ пряшевскаго капитула; вторымъ председателемъ — о. Іоаннъ Мондокъ, ректоръ семинаріи и профессоръ ужгородской гимназіи; директоромъ — о. Іоаннъ Даниловичъ, конципистъ въ епископской канцеляріи; казначеями — Іоаннъ Петрикъ, о. Іоаннъ Туряй и Михаилъ Молчаній; адвокатами общества — Титъ Геревичъ, Евгений Поповичъ и Василій Головачко; письмоводителями — о. Анатолій Кралицкій, Юрій Юревичъ Игнатковъ, о. Кириллъ Антоніевичъ Сабовъ и Викторъ Фед. Кимакъ. Членами правленія были избраны: Игнатій Уйгелій, Александръ Яцковичъ, Іоаннъ Яковичъ, Василій Ляховичъ, Николай Товтъ, Николай Гомичковъ, Людовикъ Черскій, Георгій Негребецкій, Юлій Фирцакъ, Михаилъ Стрипскій, Антоній Геревичъ, Драгославъ Ланге, Іосифъ Часинъ, Иванъ Ляховичъ, Петръ Фаркашъ, Алексій Галечковичъ, Іоаннъ Дулишковичъ, Іоаннъ Валковскій, Антонъ Рукій, Іоаннъ Ханатъ, Антонъ Безегій, Михаилъ Бокшай, Александръ Павловичъ, Матѳей Микита.

Подъ руководствомъ этого правленія начинается славная но къ сожалѣнію кратковременная, всего лишь шестилѣтняя, исторія общества, которую можно назвать терновымъ путемъ, настоящей кальваріей его изъ за постоянной борьбы противъ клеветъ, и обвиненій въ противокатолическихъ и антипатріотическихъ дѣйствіяхъ.

Добрянскій, какъ давній борецъ за русскія національныя права въ „Угорской Руси“, имя котораго стало девизомъ среди „угро-русскихъ“, придалъ внѣшній блескъ Обществу.

Дѣйствительнымъ же руководителемъ дѣлъ общества былъ Раковскій, тѣмъ болѣе, что Добрянскій пребывалъ постоянно въ Вѣнѣ. — Онъ былъ душою общества. Однако такъ какъ присутствовать на засѣданіяхъ, ему мѣшали не только другія обязанности, но и частыя недомоганія, онъ воспользовался трудолюбіемъ и способностями товарища-председателя Мондока, котораго сдѣлалъ своей правой рукой, и которому давалъ распоряженія для исполненія. „Такъ какъ вся отвѣтственность по дѣламъ Общества св. Василія преимущественно на насъ лежитъ, то мы должны постараться, чтобы между нами находилось, по возможности, совершенное согласіе во всѣхъ дѣйствіяхъ, а равно, чтобы обнаружились

успѣхи дѣятельности нашей. какъ можно въ короткомъ времени. Поэтому я буду обращаться къ Вамъ письменно во всѣхъ случаяхъ надобности, прося Васъ дѣлать то же самое и отношаться со мною во всѣхъ случаяхъ недоумѣнія и разногласія. Въ самомъ дѣлѣ, наше положеніе весьма щекотливо, я какъ второй предсѣдатель общества долженъ распоряжаться и завѣдывать дѣлами общества, а Вы какъ второй товарищъ предсѣдателя общества должны подписывать мои распоряженія и приводить ихъ въ исполненіе, такъ какъ Вы одинъ находитесь на мѣстопробываніи управляющаго комитета“. (Письмо къ Мондоку отъ 22 сентября (4 октября) 1866 года.

Вниманіе Раковскаго распространяется на всѣ дѣла общества.

Онъ распоряжается, по статьѣ 13 Устава, объ избраніи „попечителей“ (повѣренныхъ), поправляетъ концептъ протоколовъ „для единообразія языка“, изготавляетъ бланкеты, формуляры, опредѣляетъ планъ издаваемой газеты, заботится о помѣщеніи, пишетъ предисловія, статьи въ календарь, учебники, адреса къ правительству, къ епископу. Воодушевляетъ, ободряетъ падающихъ духомъ и упрекаетъ, если нужно. Словомъ, какъ сказано, Раковскій является настоящей душой общества. И при томъ онъ всегда имѣетъ въ виду интересы „православной вѣры и русской народности“, какъ пишетъ въ своемъ привѣтственномъ адресѣ Добрянскому по поводу избранія его первымъ предсѣдателемъ. (Прибавлено къ письму отправленному Мондоку отъ 2 (14) октября 1866 года.)

Насколько считался онъ съ интересомъ русскаго литературнаго языка, видно, между прочимъ, изъ его письма къ Мондоку отъ 6 (18) ноября 1866 года.

„Препровождаю при семъ къ Вамъ мною составленный протоколъ перваго засѣданія комитета со всѣми къ нему принадлежащими экспедиціями. Я для того дѣлаю это, дабы мало по малу отвыкать отъ шлендріи и пріучаться къ правильному и чистому литературному языку. Безъ науки не уйдемъ далеко и безъ охоты къ наукѣ и нѣтъ чего начинать“.

Послѣ этого короткаго, но имѣющаго отношеніе къ дѣлу, отклоненія, вернемся къ учредительному собранію.

Учредительное собраніе распорядилось объ изготовленіи печати общества. Это видимъ изъ письма Раковскаго: „Постарайтесь дать вычеканить печать для Общества согласно

опредѣленію собранія, именно, чтобы вверху находилось изображение Покрова Богородицы, а внизу — трехъ Святителей съ русской надписью: Печать Общества св. Василия. 1866 г.“ (Письмо къ Мондоку отъ 22 сентября (4 октября 1866 года.)

Затѣмъ было сдѣлано предложеніе Эммануиломъ Грабаремъ касательно перемѣны Устава. Но въ чемъ состояла предлагавшаяся перемѣна, не знаемъ. Впрочемъ это, ввиду трудностей связанныхъ съ модификаціей, было отсрочено.

Общество уже на первомъ засѣданіи правленія, состоявшемся 20 окт. (1 ноября), приступило къ осуществленію своей программы.

Было рѣшено издать календарь на 1867 годъ въ количествѣ не менѣе 1000 экземпляровъ и новую азбуку. По предложенію Игнатко было также рѣшено, если позволятъ средства, издать журналъ, какъ органъ общества. Насколько эта мысль занимала Раковского, увидимъ ниже.

Далѣе, по предложенію Игнатія Рошковича, коснулись вопроса изданія сборника церковнаго пѣнія и литургическихъ объясненій.

Первой тучей, нависшей надъ Обществомъ, было назначеніе Стефана Панковича, воспитателя дѣтей мадьярскихъ графовъ, епископомъ мукачевскимъ. Думаемъ, что не ошибемся, если скажемъ, что въ связи съ этимъ назначеніемъ произошелъ и отказъ Даниловича, который позже сдѣлался секретаремъ Панковича, отъ директорства Общества, въ виду чего правленіе избрало новаго директора въ лицѣ Кирилла Сабова.

Въ рукописяхъ Сильвая читаемъ, что назначеніе Панковича приняли съ большими надеждами; ожидали отъ него наступленія новой русской эры. И дѣйствительно, Общество вполне лояльно приготавлилось къ его встрѣчѣ.

Раковский предъявилъ текстъ привѣтственнаго адреса, который былъ принятъ съ небольшимъ смягченіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, касающихся народности. Въ адресѣ, между прочимъ, говорится о томъ, что народъ уже съ 1848 года привыкъ къ распоряженіямъ на русскомъ языкѣ.

Какіе опредѣленные взгляды имѣлъ Раковский относительно русскаго языка, видно изъ того, что онъ строго придерживался и титула, съ которымъ обратился въ поздравительномъ адресѣ къ епископу. Вотъ его слова: „Касательно поздравительнаго адреса къ новонареченному Епископу я

долженъ замѣтить: титулъ, мною поставленный не можетъ быть перемѣненъ, ибо безъ „Высокопреподобный“ нельзя въ контекстѣ обратиться къ епископу. „Ваша милость“ не можетъ быть сказано. Если кому мало „Высокопреподобный“, то русскій языкъ допускаетъ: „Высокопреподобнѣйшій“. Равнымъ образомъ, „Архимандритъ“ не можетъ быть выпущено, ибо сей титулъ иначе аббатъ, онъ получилъ отъ Его Величества и онъ нынѣ не только архимандритъ Грушовскій, но и Тапольцскій, такъ какъ имѣніе епископское уже ему принадлежитъ. Проектированное: „Вельможный“ польская, титулатура“. Письмо къ Мондоку отъ 22 октября (3 ноября 1866 года).

Положеніе Общества все болѣе и болѣе затруднялось. Уже относительно утвержденія президіума возникли препятствія, что не мало озабочивало Раковского. Наконецъ, по ходатайству Гаганца, „Намѣстнический Совѣтъ“, хотя не безъ возраженій, утвердилъ предсѣдательство 7 января 1867 года.

Много препятствовалъ успѣшному ходу работъ, а именно изданію учебниковъ, тотъ фактъ, что исключительное право изданія учебниковъ для народныхъ школъ принадлежало печатнѣ Пештскаго университета и безъ спеціальнаго разрѣшенія „Намѣстническаго Совѣта“ Общество ничего не могло издать.

Далѣе возникли затрудненія относительно редакторства печатнаго органа Общества.

Несмотря на все это, въ засѣданіяхъ правильная работа продолжалась. Поставили на очередь изданіе сочиненія протоіерея Чурговича о разводѣ брака въ восточной церкви („О супружескомъ разводѣ“), составленіе русско - мадьярскаго и мадьярско - русскаго словарей. Намѣреваясь посвятить этимъ вопросамъ отдѣльную главу, теперь я ихъ только затронулъ.

Вскорѣ подозрѣнія противъ Общества усилились и ему стали дѣлать еще больше затрудненій.

Мадьярскій органъ, выходившій въ Марморощъ-Сиготѣ „Мараморощъ“, заподозрѣлъ его въ русскихъ связяхъ, а именно, что Общество приняло стипендіи отъ русскаго правительства для воспитанія юношей въ Петроградѣ, что представляло, по мнѣнію этой газеты, много опасностей для нашего юношества.

Отъ имени Общества, по порученію Раковскаго, Мондокъ отвѣтилъ на это извѣстіе письмомъ въ пештскій журналъ „Religio“, который напечаталъ его. (Ч. 41 1866 г.).

Извѣстіе, конечно, не было вѣрно. Правда только, что трое юношей по собственному побужденію, захотѣли учиться въ Петроградѣ, но Общество никакой связи съ русскимъ правительствомъ не имѣло. Что касается Добрянскаго, то и онъ не соотвѣтствовалъ распускавшимся о немъ слухамъ. „Онъ можетъ сочувствовать великорусскимъ соплеменникамъ, но не можетъ сочувствовать шизматикамъ. Учредительное собраніе Общества св. Василія избрало его своимъ предсѣдателемъ, какъ ученаго и благонамѣреннаго друга угрорусскаго народа; и когда онъ это принялъ, принялъ и его Уставъ, по 2-й статьѣ котораго, главная цѣль Общества: „Духовно-нравственное образованіе восточныхъ соединенныхъ каѳоликовъ“.

Панковичъ прибылъ въ Ужгородъ какъ разъ въ день восьмого засѣданія правленія 3/15 мая 1867 г. и на торжественной встрѣчѣ, отъ имени Общества Раковскій привѣтствовалъ его.

Однако подозрѣнія не только не затихли, но даже увеличились. И Раковскій долженъ былъ защищать Общество, противъ котораго, по словамъ его, тотчасъ послѣ учредительнаго собранія возникло обвиненіе въ томъ, что оно подрываетъ единство церкви. „Но такъ какъ не имѣетъ тотъ хвалителей, кто не имѣетъ хулителей, то и наше Общество, въ благоугожденіи недоброжелателей его, не могло отказаться отъ того, что составляетъ жизненную стихію, несмотря на всѣ пересуды и клеветы противниковъ нашихъ. Именно, оно не могло отречься отъ употребленія своего собственнаго русскаго языка, выработаннаго общею русскою литературою. У насъ никогда и рѣчи не было объ отдѣльномъ литературномъ языкѣ. Всѣ наши писатели руководились этой мыслью. Конечно, это многимъ не нравится“. (Изъ рѣчи Раковскаго на второмъ общемъ собраніи 1867 г., см. въ рукописныхъ запискахъ Сильвая).

Общество скоро почувствовало, что епархіей управляетъ Панковичъ. Начались разныя притѣсненія по отношенію къ нему. Ректоръ Богословской Семинаріи, по приказу епископа, отказалъ ему въ помѣщеніи и Раковскій обратился

къ товарищу предсѣдателя Василю Ляховичу, чтобы онъ узналъ у епископа причину отказа.

Если это такъ будетъ продолжаться, то онъ рекомендуетъ позаботиться о помѣщеніи, потому, что не желаетъ, чтобы Общество засѣдало въ „Русской Бесѣдѣ“. (Письмо Раковского къ Ляховичу отъ 16/28 января 1869 года и протоколъ засѣданія правленія 27 ноября 8/9 декабря 1869 года).

Всетаки, вопреки всѣмъ коварствамъ, руководители не пали духомъ и продолжали работать.

Кромѣ ежегоднаго мѣсяцеслова съ поучительнымъ содержаніемъ для народа, они издавали учебники и въ засѣданіи правленія 27 ноября (9 декабря) 1869 задумали издавать, начиная съ 1 января 1870, прибавленіе „Додатки“ къ „Свѣту“ исключительно для простого народа.

Культурные взгляды Общества выражалъ его еженедѣльникъ, противъ котораго направлялся весь гнѣвъ епископа.

Панковичъ не могъ и не хотѣлъ терпѣть въ главѣ Общества Добрянскаго и Раковского и не могъ примириться съ „Свѣтомъ“, этимъ закалённымъ борцомъ за права русской народности и восточной церкви.

„Свѣтъ“ постоянно занимается вопросами народности, русскаго языка и восточнаго обряда. Онъ требовалъ русскаго языка въ епархіальной администраціи и не безъ успѣха; наприм. протоколы консисторіальныхъ засѣданій писались почти исключительно на русскомъ языкѣ еще въ 1870 году. Онъ требовалъ замѣны латинскаго языка въ Богословской Семинаріи русскимъ языкомъ. Онъ энергично протестовалъ противъ мадьярскихъ проповѣдей въ ужгородскомъ соборѣ; противъ разныхъ перемѣнъ и сокращеній въ литургіи. Вотъ напр. какъ описывается Праздникъ Рождества въ 1871 году: „... въ день первомученика Стефана сказана хорошая проповѣдь О. Іоанномъ Туряемъ, который говоря о страданіяхъ и смерти первомученика Стефана, убѣдительно побуждалъ слушателей къ подвигамъ за истины вѣры нашей, внѣшнее проявленіе которой... подвергается опасности, къ сожалѣнію, со стороны тѣхъ людей, кто по призванію своему должны бы блюсти надъ чистотою и неповрежденностію преданій предковъ нашихъ. Торжественную литургію... совершалъ Преосвященный съ нѣкоторыми перемѣнами въ ектеніяхъ, до сихъ поръ гласно пѣтыхъ, а на сей разъ шепотомъ произнесенныхъ. Послѣ великаго входа, также безгласно про-

изведеннаго...“ (Свѣтъ 1 ч. 1871 года). Конечно, что все это не могло быть по душѣ Панковича.

Но особенно обострило взаимныя отношенія между Панковичемъ и „Свѣтомъ“ положеніе послѣдняго относительно церковной автономіи.

„Свѣтъ“ въ этомъ вопросѣ стоялъ на сторонѣ „Народной партіи“, къ которой принадлежали 7 автономныхъ депутатовъ: Добрянскій, Антонъ Рубій, Юлій Фаркашъ, о. Михаилъ Молчаній изъ пряшевской и Павелъ Грабаръ, Эммануиль Грабаръ и Евгеній Поповичъ изъ мукачевской епархіи.

Они твердо отстаивали права нашей церкви, обезпеченныя при заключеніи церковной уніи 1649: сохраненіе греческаго обряда, избраніе епископа, привилегіи католической церкви латинскаго обряда.

Епископъ и его партія пугали слабыхъ тѣмъ, что въ случаѣ настаиванія на этихъ требованіяхъ, епископъ не получитъ субвенціи, а капитулъ прибавокъ. (См. „Свѣтъ“ ч. 42—43, года 1870; далѣе: „Отчетъ о первомъ періодѣ засѣданій Собранія для организациі угорской Церковной Автономіи въ отношеніи его къ всѣмъ угорскимъ греко-католикамъ и особенно въ отношеніи къ Угорскимъ Русскимъ отъ 6-го ноября 1870 года; издано въ Будинѣ на русскомъ и мадьярскомъ языкахъ“; „Értesítés a magyarországi kath. egyház autonomiáját szervező gyűlés második ülészakának folyamáról, a magyarországi görög katolikusokat általjában és különösen az oroszokat illetőleg“ отъ 20-го апрѣля 1871 года).

Въ виду такой аргументаціи, когда рѣчь шла о защитѣ нашихъ правъ, „Свѣтъ“ не могъ молчать. Это старая пѣсня, пишетъ онъ, и мы не можемъ отказаться отъ нашихъ правъ.

И мы должны прибавить, что „Свѣтъ“ имѣлъ моральную силу такъ писать, такъ какъ онъ самъ отказывался отъ какой бы то ни было субвенціи, связанной съ ущербомъ своей независимости. Стоитъ привести по этому поводу одно мѣсто изъ рѣчи нашего депутата Эммануила Грабара, произнесенной во время дебатовъ о бюджетѣ министерства народнаго просвѣщенія: „Но я даваемое спомощствованіе литературнымъ обществамъ подъ такимъ условіемъ, чтобы за цѣну такового пособія дана власть правительству вмѣшиваться въ дѣла обществъ, — никогда не прииму и потому подъ такими условіями не желаю спеціальнаго спомоществова-

нія для Общества св. Василія Великаго“. („Свѣтъ“ ч. 10, года 1870).

Несмотря на натянутыя отношенія Общества и его органовъ съ одной и Панковича съ другой стороны, оно все болѣе и болѣе развивалось и въ началѣ 1870 года насчитываетъ 700 дѣйствительныхъ членовъ. Событія постоянно назрѣвали. Панковичъ принимаетъ депутацію, высланную къ нему по поводу четвертаго общаго собранія съ увреками. На собраніи, состоявшемся 18/30 сентября 1869 года, Добрянскій взялъ общество подъ защиту.

Общество, говорилъ онъ, политикой не занимается. Если преосвященный обвиняетъ его въ томъ, что оно не было проникнуто католическимъ духомъ, то онъ не правильно понимаетъ его дѣятельность. Правда, Общество дѣйствуетъ въ духѣ восточной церкви, однако „безъ того, чтобъ то на счётъ католицизма дѣлало“. „Общество крѣпко прилѣпляется къ обрядамъ и преданіямъ восточной церкви, но никогда не подало повода къ тому, чтобы православіе его сомнѣнію подвержено было“. (См. въ уже нѣсколько разъ упомянутыхъ рукописныхъ запискахъ Сильва: „Положеніе угорскихъ русскихъ подъ управленіемъ Стефана Панковича, епископа мукачевского“).

Тутъ попутно замѣтимъ слѣдующее: 1) Отношенія между греко-католиками и слишкомъ малочисленными православными не были обострены. Церковныя предписанія на счётъ этого не соблюдались строго, что видно изъ слѣдующаго извѣстія, появившагося въ „Свѣтъ“ (ч. 50, года 1870): „Здѣшній греко-восточный приходскій священникъ, іеромонахъ Викторъ Трипковичъ — скончался. Отпѣваніе — совершалъ Михаилъ Стрипскій въ сослуженіи о. Виктора Гебея и о. Іосифа Качановскаго, при содѣйствіи нѣсколькихъ воспитанниковъ семинаріи“. 2) „Православіе“ относили болѣе къ обозначенію обряда. Напримѣръ, Панковичъ одобрилъ сборникъ проповѣдей подъ заглавіемъ: „Наука вѣры православнохристіанскія“. Іоанна Артима (Новый Свѣтъ“ ч. 3, г. 1871). Точно такъ какъ епископъ Бачинскій „Наука православно-христіанская“ (Окружное письмо отъ 14 іюля 1802). „Новый Свѣтъ“ пишетъ: „Нашей православной церкви“ (число 1, года 1872). Въ пряшевской епархіи образовалось въ шестидесятихъ годахъ „Общество св. Андрея Первозваннаго Угорской Руси съ цѣлію утверждать самихъ себя и другихъ въ *православіи*, чтобъ

они вѣру *православную* и народность свою русскую паче всего любили на земли. И въ уставѣ его говорится о сохраненіи и очищеніи отъ латинизмовъ восточнаго обряда“. (См. Три русскихъ Общества въ Восточной Венгріи. Москва 1868).

Если бы тутъ была ошибка, продолжалъ Добрянскій, то пряшевскій епископъ, какъ второй покровитель, навѣрное возражалъ бы. Правда, что Общество, до сихъ поръ, издало мало книгъ; но у него нѣтъ средствъ. Мадыарскихъ же книгъ оно не издало, т. какъ въ нихъ нѣтъ нужды. Что же касается старославянскаго языка, введенія котораго требуетъ епископъ, то онъ не подходитъ къ „общезитію“. Наконецъ, заявилъ Добрянскій, если будутъ продолжать мѣшать дѣйствіямъ Общества, то на основаніи законовъ, онъ учредитъ новое Общество.

При утвержденіи протокола этого собранія, правительство выразило свое сожалѣніе, что согласіе между многими членами Общества и епископомъ разстроилось.

Еще болѣе столкнулись взгляды двухъ партій на пятомъ общемъ собраніи 18/30 августа 1870 года. На этомъ собраніи опять старались ускорить изданіе русско-мадыарскаго словаря и дѣло Русскаго Народнаго Дома и при этомъ послѣднемъ предметѣ царскій комиссаръ протестовалъ противъ этого названія, потому что въ Мадыаріи есть только одна нація (по мадыарски: *nemzet*).

По предложенію Кимака, избрали Александра Митрака вторымъ редакторомъ для „Свѣта“.

Общее Собраніе приняло измѣненный уставъ. Перемѣны, по большей части, касались стили. Только статьи 2-ая и 16-ая представляютъ болѣе существенныя перемены; а именно въ 2-ой пропущено мѣсто, относящееся къ мадыарскимъ греко-каѳоликамъ, а въ 16-ой сказано, что правленіе и чиновники общества избираются на три года (раньше на годъ) и выразительно предусматривается тайное голосованіе и „общее восклицаніе“. Это послѣднее потому надо было прибавить, ибо противъ избраній учредительнаго собранія „Намѣстническій Совѣтъ“ возражалъ, ссылаясь на то, что не было голосованія.

По обычаю, собраніе, изъ своей среды, выслало депутацію къ Панковичу, чтобы пригласить его на собраніе. Но она нашла ворота закрытыми, а дворникъ заявилъ, что Пресвященный сегодня не принимаетъ.

Пряшевскіе члены, за исключеніемъ Терлецкаго, отсутствовали. Однако большинствомъ голосовъ, какъ и на четвертомъ собраніи, были избраны Добрянскій и Раковскій. Первымъ товарищемъ предсѣдателя избранъ В. Ладомирскій, а вторымъ, послѣ отказа Тита Геревича, В. Кимакъ. Директоромъ же избранъ Кириллъ Сабовъ.

Противъ такого результата запротестовалъ Царскій комисаръ подъ тѣмъ предлогомъ, что члены не были уведомлены „черезъ официальные вѣдомства“.

Собраніе не могло признать правильнымъ такое возраженіе, такъ какъ срокъ общаго собранія былъ опубликованъ за нѣсколько недѣль впередъ въ „Свѣтъ“, такъ, что, въ концѣ концовъ, комисаръ успокоился, удостовѣрившись въ неоспоримомъ фактѣ публикаціи.

Панковичъ продолжалъ свою работу расшатыванія общества. По его нажиму В. Гебей отказался отъ казначейства.

Но главный ударъ онъ направилъ противъ печатнаго органа общества въ засѣданіи консисторіи, состоявшемся 31 декабря 1870 года.

Тутъ ярко сказалось, насколько успѣшна была агитація епископа. Консисторія, въ присутствіи Антона Чопея, Ириней Бачинскаго, Мондока, этихъ учредителей общества, единогласно осудила „Свѣтъ“.

По рѣшенію консисторіи, „Свѣтъ“ отклонился по содержанию и духу отъ своей цѣли, пишетъ о дѣлахъ не интересующихъ нашъ народъ, и замалчиваетъ полезныя распоряженія, касающіяся нашихъ прихожанъ, помѣщаетъ статьи противъ католичества, дѣлаетъ „издѣвчивые намеки“ на епископа и нѣкоторыхъ членовъ, старается привить народу „неизвѣстный ідиомъ“.

Ввиду этого консисторія призвала духовенство, чтобы оно порвало всѣ связи съ „Свѣтомъ“ и официальные объявленія передало для печатанія въ мадьярской газетѣ „Ung“, выходящей въ Ужгородѣ.

Что сказать на это обвиненіе? Правда, что иногда, особенно въ послѣднее время, были въ „Свѣтъ“ насмѣшливые намеки и съ точки зрѣнія католичества, по крайней мѣрѣ, нетактичныя статьи. Однако, и то правда, что Панковичъ поощрялъ такое положеніе журнала своими также не всегда тактичными поступками; напр. тѣмъ, что называлъ себя

„римо-каѳоликомъ“, что многіе понимали какъ демонстрацію противъ восточнаго обряда. — Такимъ нетактичнымъ шагомъ было, когда въ страстную недѣлю, появившись въ римско-каѳолической Церкви пропѣлъ, въ сопровожденіи трехъ духовниковъ: „Jerusalem, Jerusalem, quoties volui congregare filios tuos“ и проч. („Свѣтъ“ ч. 14 года 1870).

Противъ нападеній „Свѣтъ“ ссылался на ростъ числа членовъ общества и читателей своихъ. Но рѣшеніе консисторіи возимѣло свое дѣйствіе. Кимакъ редакторъ въ началѣ 1871 года былъ уволенъ отъ редакторства въ засѣданіи правленія. Тогда онъ, на свой рискъ, началъ изданіе сатирической „Совы“, которая дожила всего до пятаго числа.

Скоро послѣдовалъ, по агитаціи Панковича, вынужденный уходъ въ Россію Мольчанія, этого бодрого поборника правъ восточной церкви, перемѣщеніе Сабова въ Сегединъ, а Кимака въ Печуй (Pécs - Финфкирхекъ), Игнаткова же въ Будины а потомъ въ левческую гимназію. При такихъ предварительныхъ успѣхахъ началась ожесточенная агитація органа Общества, который выходилъ подъ заглавіемъ: „Новый Свѣтъ“, противъ президіума. — Пароль всѣхъ этихъ сообщеній былъ, что предводители Общества, отклонившись отъ Устава, политику вмѣшиваютъ въ дѣла его.

Агитація достигла своей цѣли.

Шестое общее собраніе 16 (28) сентября 1871 свергло въ явномъ голосованіи старыхъ заслуженныхъ предсѣдателей и тѣмъ, какъ увидимъ, убило Общество.

Въ предсѣдатели были избраны: Александръ Негребецкій и Георгій Маркошъ; товарищами предсѣдателей: Евгенийъ Бачинскій и Михаилъ Стрипскій.

2. Отъ шестого общаго собранія (1871) до „вовобновленія“ Общества (1895).

Избраніе новаго правленія, новый органъ „Новый Свѣтъ“ привѣтствовалъ въ передовой статьѣ (ч. 36 года 1871) какъ начало новой эры въ жизни его и начало литературной дѣятельности: „Для Общества св. Василия В. настала новая эпоха, тѣмъ новая пора и для литературной нашей дѣятельности“.

Между тѣмъ, мы видимъ, что съ новымъ правленіемъ Общество вступаетъ въ стадію хронически несостоявшихся общихъ собраній по отсутствію требуемаго числа членовъ,

такъ что „новую эпоху“ правильнѣе было бы назвать порой постепеннаго замиранія.

На томъ или на другомъ засѣданіи правленія и на общихъ собраніяхъ, когда удавалось созвать ихъ, поднимался вопросъ объ изданіи учебниковъ, или другихъ книгъ, какъ напр. объ изданіи мадьярско-русскаго словаря, но въ концѣ концовъ, за исключеніемъ ежегодныхъ календарей, ничего не издавалось. Объ этомъ будемъ говорить еще впереди.

Несмотря на уступки, сдѣланныя Панковичу, нападенія на Общество не прекратились. Правда не появлялось больше обвиненій въ схизмѣ, но не перестали обвинять Общество въ „москальствѣ“.

Новый officialный органъ „Новый Свѣтъ“, о редакторѣ котораго Викторъ Гебевъ Сильвай говоритъ, что добрымъ былъ человѣкомъ, но оппортунистомъ, — старался во всемъ угодить Панковичу. Однако до того и онъ не могъ. дойти, чтобы ругать русскій литературный языкъ. Часто онъ занимался вопросомъ „какъ намъ писати“ и при томъ высказанные имъ взгляды почти всегда подчеркивали пользу и преимущества литературнаго русскаго языка.

Для доказательства достаточно будетъ привести нѣсколько мѣстъ.

Уже въ первомъ числѣ находимъ по этому вопросу такое мѣсто: „...постараемся писати: легко, чисто и грамматически, приспособляясь къ языковому знанію читателей...“

Въ другомъ мѣстѣ того самаго числа читаемъ: „Потому опредѣлено комитетомъ новому редактору, чтобы онъ при составленіи новой сей газеты, относительно стиля, приспособлялся грамматикѣ составленной Кирилломъ Сабовымъ“.

Часто высказывается эта газета о томъ, что слѣдуетъ придерживаться грамматики и не согласна она замѣнить литературный языкъ нарѣчіемъ простого народа. Въ этомъ случаѣ „навернуться бы намъ, почти однимъ цѣлымъ вѣкомъ назадъ“ (ч. 2-ое 1871). Мы должны употреблять и такія слова, которыхъ народъ, въ началѣ, не понимаетъ, чтобы онъ „обучался“. (3 ее число 1871 г.)

Конечно, такіе и подобные взгляды насчетъ языка стояли далеко отъ понятія Панковича, который разъ требовалъ введенія старославянскаго языка въ литературѣ, другой разъ восхищался экзаменомъ богослововъ, на которомъ богословы бережскаго происхожденія отвѣчали на простомъ нарѣчій.

Можетъ быть, обвиненія въ „москальствѣ“ имѣли за собою то основаніе, что „Новый Свѣтъ“ хотя и пошелъ на уступки, однако старался писать грамотно.

Необходимо отмѣтить тотъ фактъ, что консисторія была принуждена защищать Общество противъ обвиненія такого рода, возникшаго на основаніи статьи, появившейся въ русскомъ „Голосѣ“ подъ заглавіемъ „Унгваръ подъ Карпатами“, которую частью, перепечаталъ „Pester Lloyd“. (Консistoriальное засѣданіе 11/22 октября 1871).

Насколько не было искренне обвиненіе будто бы „Свѣтъ“ занимается политикой, явствуется изъ того факта, что „Новый Свѣтъ“ уже въ 44 числѣ выдвинулъ превращеніе свое въ политическій органъ, а именно въ политическій органъ Общества. Вотъ собственныя слова „Новаго Свѣта“, касающіяся этого вопроса: „Какъ извѣстно, предстоитъ нашей газетѣ великая перемѣна, такъ какъ она имѣетъ статися политической... Общество тѣмъ не только ничего не теряетъ — такъ какъ новая газета будетъ служить и органомъ его“. (Ч. 44 года 1871).

Насколько такая перемѣна была желательна „Новому Свѣту“, видно изъ того, что онъ постоянно ею занимается и не снимаетъ этого вопроса съ дневной очереди.

Тотчасъ въ началѣ „новой эпохи“ не проявлялось никакого интереса по отношенію къ Обществу. И „Новому Свѣту“ пришлось жаловаться, что не могутъ состояться засѣданія правленія по причинѣ отсутствія достаточнаго числа членовъ. Особенно мѣстные члены относились равнодушно къ Обществу.

Раньше, во время предсѣдательства Добрянскаго и Раковскаго, Общество упрекали въ томъ, что дѣятельность его касательно патріотизма и каѳоличества не вполне безукоризненна, но теперь оно, подъ водительствомъ Негребецкаго и Маркоша, точно слѣдуетъ указаніямъ епархіальнаго правительства. Но зато „членскіе взносы все рѣже и рѣже оплачиваются“. Вотъ насколько печально положеніе Общества!

Это собственныя слова „Новаго Свѣта“ (ч. 27 г. 1872).

Вопреки такой жалобѣ, „Новый Свѣтъ“ иногда хвалится, что дѣятельность Общества не прошла безъ слѣда; оно издало календарь и намѣревалось издать словарь.

И мы утверждаемъ, что дѣйствительно, дѣятельность его не прошла безъ слѣда. Ярче всего это видно изъ про-

токоловъ седьмого и восьмого общихъ собраний, состоявшихся опять въ Богословской Семинаріи. И можетъ быть, что „Новый Свѣтъ“ считаетъ это обстоятельство главнымъ завоеваніемъ „новой эпохи“. Вотъ, молъ, собраніе происходитъ въ Богословской Семинаріи, откуда Добрянскій и Раковский, какъ „зараженные чумой православія и москальства“, были исключены Панковичемъ!

Съ протоколами этихъ собраний, изъ которыхъ седьмое состоялось 19 сентября (1 октября) 1872 года, стоитъ познакомиться подробнѣе.

Седьмое собраніе открылъ Маркошъ рѣчью, въ которой восхвалялъ содѣйствіе отличныхъ мужей, подъ руководствомъ которыхъ, Общество, въ рамкахъ патріотизма и каѳоличества, процвѣтаетъ и все болѣе и болѣе продвигается, послѣ того, какъ оно въ теченіе 7 лѣтъ влачило существованіе.

Собраніе ликвидировало дѣло „Русскаго Народнаго Дома“, о которомъ теперь говорятъ скромно, какъ о „Народномъ Домѣ“, безъ эпитета „русскій“. Собранную на него сумму соединили со средствами Общества.

Въ виду отказа отъ предсѣдательства Негребецкаго, который не присутствовалъ ни разу на засѣданіяхъ, новымъ предсѣдателемъ избранъ прежній второй предсѣдатель Г. Маркошъ.

Но поворотнымъ пунктомъ въ этой части исторіи Общества, является восьмое общее собраніе 19 сентября (1 окт.) 1873 года, когда окончательно запечатлѣлась его судьба.

Панковичъ, съ которымъ, впрочемъ, мадьярское правительство, въ послѣдніе годы его жизни, перестало считаться, въ 1874 году умеръ. Однако, духъ его, который расшаталъ Общество, продолжалъ жить. Начиная съ восьмого общаго собранія все чаще и чаще поднимаются голоса въ пользу мадьярскаго языка, все чаще дѣлаются ссылки на мадьярское культурно-просвѣтительное Общество „Szent István Társulat“ (Общество св. Стефана), которое могло бы удовлетворить культурныя нужды греко-каѳоликовъ и которое дѣлаетъ Общество св. Василя Великаго излишнимъ.

Въ этомъ соображеніи есть доля правды, ибо Общество св. Василя Великаго должно быть русскимъ, или оно совсѣмъ не имѣло смысла.

На общемъ собраніи членъ Общества Александръ Пуза послѣ продолжительной критики поставилъ три требованія: а) переименованіе Общества въ „Общество св. Георгія“, потому что прежнее названіе скомпрометировано. (На предварительномъ совѣщаніи, состоявшемся наканунѣ общаго собранія, Игнатіемъ Рошковичемъ было предложено переименованіе въ „Sent Istvan Jobb“, т. е. Десница св. Стефана); б) изданіе мадьярскихъ книгъ; в) стиль русскихъ изданій не можетъ быть „московскій“ и „міазмастиль“.

Іоаннъ Даниловичъ, прежній горячій приверженецъ Панковича, далъ ему отвѣтъ. Онъ указалъ, что дѣйствительно Общество не издало учебниковъ, но только потому, что это право составляетъ монополію правительства. Слѣдовало бы издать русско-мадьярскій словарь и тогда никому не пришлось бы „извиняться противъ „міазмастиля“. По его мнѣнію, „Новый Свѣтъ“ не имѣлъ писателей, ибо старые авторы отвернулись отъ него послѣ провала народной партіи. Онъ рѣшительно отвергаетъ предложеніе переименовать Общество. Касательно языка онъ держится того мнѣнія, что можно писать на языкѣ народа, но „по правиламъ грамматики“. Въ другомъ случаѣ Даниловичъ заявилъ, что епископъ не склоненъ одобрять изданій Общества.

Послѣ рѣчи Антона Чопея рѣшено сохранить прежнее названіе О-ва и приступить къ дѣятельности, ибо Общество въ послѣдніе два года ничего не дѣлало.

Нужно замѣтить, что въ засѣданіи правленія 13/5 окт. 1872 „Новый Свѣтъ“ былъ переименованъ въ „Карпатскій Свѣтъ“, или „Карпаты“ и съ выходомъ 50-аго числа 1872 года Гебей отстранился отъ редакторства, а въ 1873 году „Карпаты“ появился подъ редакціей Николая Гомичкова.

Этимъ „Карпатомъ“ общее собраніе также занималось, но, по предложенію предсѣдателя, не признало его официальнымъ органомъ, хотя и рѣшило дать ему ежемѣсячную субвенцію въ 20 гульденовъ.

Такимъ образомъ дѣло „Карпата“ не принадлежитъ къ исторіи Общества и поэтому заниматься имъ подробно мы не будемъ. Характерно, что по смерти редактора, послѣдовавшей въ апрѣлѣ 1886 г., никто не взялся продолжать редактированіе этой газеты и многіе съ одобреніемъ приняли въ свѣдѣнію конецъ газеты, ибо „Карпаты“ не удовлетворялъ читателей ни своимъ содержаніемъ, ни языкомъ. (См. „Лис-

токъ“ число отъ 16 мая и 15/27 іюня 1886). Объ этомъ языкѣ Стрипскій высказывается весьма неодобрительно, ибо это былъ языкъ не чистый, смѣшанный и съ ~~большимъ~~ уклономъ къ мадьярскому направленію („Görög kath. Szemle“ отъ 13 августа 1916 года).

Редакторъ его, по характерствѣ „Листка“, былъ большой оппортунистъ. Когда то онъ защищалъ русскій языкъ и чистоту обряда, но потомъ кровно оскорблялъ природныя чувства карпатороссовъ.

Ему мы обязаны, что у насъ нѣтъ фонетики (1/13 мая 1886).

Имѣя въ рукахъ нѣкоторые числа „Карпата“, мы можемъ установить слѣдующее:

Несмотря на рѣшеніе восьмого общаго собранія, „Карпаты“ издавался еще и въ 1880 году какъ „Органъ епархіальнаго правительства и Общества св. *Василія Великаго*“. Но позже онъ издавался безъ этого подзаглавія, какъ „общественная, церковная и литературная газета“. Онъ старался писать по русски. Нѣтъ въ немъ того *hoghog*-а передъ Россіей, какъ это замѣчается у многихъ „нашихъ“ газетчиковъ. Вотъ напр. какъ онъ писалъ о роли Россіи на христіанскомъ Востокѣ: „Но и то несомѣнно, что пособію католическихъ государствъ (т. е. въ улегченіе судьбы восточныхъ христіанъ) много спопѣшествовало то ужасаніе, тотъ респектъ, та страшливость, которую турецкіе султаны и ихъ паши съ взгладомъ на Россію имѣли“ (19/7 сентября 1880 года).

Не лишено интереса вспомнить, что этотъ „органъ епархіальнаго правительства“ извѣщая, на первомъ мѣстѣ о смерти протоіерея Василія Гаджеги, поставилъ „крестъ св. Андрея“ (число отъ 19/7 сентября 1880 года).

Относительно языка „Карпаты“ стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что языкъ простого народа болѣе или менѣе всегда отличается отъ литературнаго языка.

Въ передовицѣ числа отъ 18/6 января 1885 года онъ между прочими пишетъ: Ладиславъ Чопей хотѣлъ „примѣрити нашъ угро-руссскій языкъ къ простонародному“ и Лучкай „вознамѣрилъ простонародный языкъ примирити съ старославянскимъ-церковнымъ языкомъ“. Но „не повело дѣлу ни одному“. И почему? „По той причинѣ бо литературный языкъ, не можетъ быть равнымъ народному языку, который

разинствуеѣ по столицамъ, округамъ, даже еще и общинамъ“. Сказаннаго о „Карпатъ“ достаточно.

Общество почувствовало, что его сумерки приближаются, что оно все болѣе и болѣе теряетъ свою жизнеспособность. И потому, по рѣшенію правленія, оно обратилось съ воззваніемъ ко всѣмъ своимъ членамъ, призывая ихъ къ щедрости по отношенію къ Обществу. (6 ноября 25 октября 1873).

Но все напрасно! И новый предсѣдатель, избранный въ восьмомъ общемъ собраніи Евгеній Поповичъ, этотъ воодушевленный человѣкъ, не былъ въ состояніи, по существу, помочь Обществу, которое все ярче проявляло признаки замиранія.

Разные планы строятся, но ничего не осуществляется. Единственнымъ изданіемъ общества является ежегодный мѣсяцесловъ.

Какъ видно изъ сохранившагося „Положенія членовъ Общества св. Василия Великаго съ взоромъ ихъ взносовъ при концѣ 1878 года“, число членовъ не уменьшилось, но прекратился самый малый интересъ по отношенію къ нему. Членскіе взносы все рѣже уплачивались, такъ что по докладу казначея Петра Бучки, Общество, по счетамъ 1879/80 года, имѣетъ всего 42 гульдена.

Общія собранія, даже засѣданія правленія не могли состояться по отсутствію кворума. Такъ, не было общаго собранія въ 1877, 1878, 1880, 1883 годахъ насколько можно установить изъ сохранившихся документовъ.

Въ воззваніи къ общему собранію, предполагавшемуся на 29 іюня 1881, Мондокъ предупреждаетъ членовъ: „Еслибы общее собраніе, равнодушія ради членовъ общества и сейразъ не могло поддержатися. то тѣмъ . и дальшее существованіе общества сталося бы сомнительнымъ“.

Въ 1884 году пришлось прямо поставить вопросъ о продолженіи существованіи общества.

Правленіе захотѣло дать себѣ отчетъ о настоящемъ положеніи. Поэтому, по приказу правленія, директоръ Рошковичъ составилъ въ 1880 году инвентарь (на мадьярскомъ языкѣ) насколько было возможно собрать вещи Общества, такъ какъ бывший директоръ въ 1871—1879 годахъ, Николай Гомичковъ, отказался выдать предметы, сохранявшіеся у него.

Возникшій 14 (26) октября 1885 года „Листокъ“ и начавшій выходить въ 1887-омъ году мадьярскій „Kelet“ не переставали воскрешать Общество, впавшее въ глубокій сонъ. По словамъ Кирилла Сабова, сказаннымъ въ 1890 году, оно уже 20 лѣтъ ничего не работаетъ („Kelet“ ч. 31 года 1890.)

Отъ поры до времени еще созывались общія собранія и засѣданія правленія, которыя или не состоялись за отсутствіемъ членовъ, или же констатировали, „Что мы русскіе священники ни матеріально, ни духовно не способны къ подвигамъ такъ національно, какъ иного рода“. (См. „Листокъ“ 1 (13) января 1887.)

Наконецъ всѣ члены правленія и чиновники Общества вымерли и остался только письмоводитель Димитрій Гебей, который, послѣ продолжительныхъ совѣщаній, созвалъ общее собраніе на 17 (29) августа 1895 года для „возобновленія“ жизни Общества.

3. Отъ 1895 до 1902 г. (прекращеніе Общества).

Участники этого общаго собранія, состоявшагося 17 (29) августа 1895 года, частью еще находятся въ живыхъ. Предсѣдательствовалъ на немъ Гавріиль Чопей, архидіаконъ ужской жупы. Присутствовало 42 члена. Первымъ высказался Димитрій Гебей. На собраніи столкнулись два мнѣнія. По мнѣнію Іоанна Эмбера школьнаго надзирателя, въ первую очередь слѣдуетъ переработать Уставъ примѣнительно къ требованіямъ новыхъ временъ и ознакомить съ нимъ публику, потому, что „Общество св. Василия В.“ существуетъ только юридически. Предполагаемое новое общество должно стоять на службѣ каѳоличества и воспитанія народа посредствомъ этнографіи, географіи, исторіи, чтобы сохранить этотъ народъ для мадьярства. Іоаннъ Яковичъ настаивалъ тоже на основаніи новаго общества.

Послѣ продолжительныхъ преній, по предложенію Виктора Гебея, рѣшено возобновить „Общество св. В. В.“ и потому приступили къ избранію правленія.

Въ составъ правленія вошли слѣдующія лица:

Предсѣдателемъ: Іоаннъ Яковичъ; товарищами предсѣдателя: Гавріиль Чопей и Іоаннъ Туряй; директоромъ: Димитрій Гебей; казначеями: Юлій Чучка и Петръ Гебей; главнымъ письмоводителемъ: Константинъ Невицкій; письмово-

дителями: д-ръ Василій Гаджега и Стефанъ Дудинскій; членами правленія: Петръ Анталовцій, Евгенийъ Бачинскій, Іоаннъ Эмберъ, Евгенийъ Фенцикъ, Викторъ Гебей, Іоаннъ Іовановичъ, Михаилъ Котрадовъ, Викторъ Каминскій, Эдмундъ Кечковцій, Андрей Ковачъ, Эмилій Меллешъ, Эммануиль Рошковичъ, Антонъ Рубій, Варѣоломей Шашъ, Евменій Сабовъ и Симеонъ Желтвай; счетоводомъ: Андрей Черскій; адвокатами: Георгій Негребецкій и Петрикъ.

На засѣданіи правленія 24 октября 1896 было рѣшено издавать научный журналъ особенно для изслѣдованія нашей исторіи и этнографіи подъ заглавіемъ „Szemle“ (Обзоръ, revue) на мадьярскомъ языкѣ. Для народа, кромѣ ежегоднаго мѣсяцеслова, было рѣшено выпускать періодичное изданіе подъ заглавіемъ: „Духовный Хлѣбъ“.

Что-же было первымъ результатомъ возстановленія Общества? Нападенія съ разныхъ сторонъ, которыя къ сожалѣнію, поощрялись и изъ нашей среды.

Хотя совѣщанія возобновленнаго Общества происходили по мадьярски, мѣстныя газеты „Ungvári Közlöny“ (число 36 года 1895) и „Ung“ (число 36 года 1895) тотчасъ констатировали, что они не относятся съ довѣріемъ къ Обществу потому, что оно стоитъ подъ вліяніемъ духа „отъявленнаго агитатора“ Добрянскаго.

Чтобы видѣть, насколько не разбирались противники въ дѣлахъ общества, приведемъ курьезную подробность, что „Ung“ возражалъ, между прочимъ, такимъ образомъ, хотя Св. Василій любилъ свою религію, но все таки не издалъ ни одного учебника на „рутенскомъ“ языкѣ.

Критическимъ стало положеніе Общества на общемъ собраніи (23-ое?), состоявшемся 23 декабря 1896.

Варѣоломей Шашъ, пряшевскій членъ правленія, заявилъ, что епископъ пряшевскій отказывается отъ покровительства, такъ какъ дѣятельность Общества безплодна и затребовалъ выдачу половины наличныхъ денегъ для пряшевской епархіи. Собраніе отказало ему въ этомъ и послѣ преній удалось уладить дѣло мирно.

Начиная съ 23 апрѣля (5 мая) 1897 г. стала выходить „Наука“, какъ офиціальныи органъ Общества. Издавалась она на народномъ нарѣчій съ этимологическимъ правописаніемъ. Она вначалѣ имѣла большой успѣхъ, который, по установленію

самого Общества, превышалъ всѣ надежды, („Наука“ 5 ч. 1898 г.), такъ что мадьярскія газеты, какъ напр. „Budapesti Hírlap“, эта шовинистическая газета, начала восхвалять какъ Общество, такъ и его журналъ. Однако, нападки со стороны такъ называемыхъ мадьярскихъ греко-каатоликовъ не переставали, они не прекратились до самаго конца существованія Общества, несмотря на то, что цѣли, которыя оно преслѣдовало, были чистыя и далеко не опасны, какъ въ томъ можно убѣдиться изъ рѣчи послѣдняго директора Виктора Каминскаго, произнесенной 23 февраля 1896 года. И потому Фенцикъ былъ вполне правъ, когда писалъ: „...обкидали Общество болотомъ клеветы и хотятъ превратить его во что-то вродѣ амфибіи; хотятъ сдѣлать изъ него не орудіе просвѣщенія народа, а превратить его въ орудіе вынарожденія“. („Листокъ“ 1 января 1897 года).

Общее собраніе 30 августа 1898 года рѣшило устроить печатню и приняло къ свѣдѣнію, что новый Уставъ готовъ. Этотъ Уставъ обезпечивалъ обществу большую свободу дѣйствій по сравненію съ прежнимъ. Однако, мадьярское министерское внутреннихъ дѣлъ утвердило его въ 1899 г. съ слѣдующими условіями: 1) предсѣдатель и товарищъ предсѣдателя должны быть утверждены мадьярскимъ правительствомъ; 2) правительство можетъ произвести ревизію всей дѣятельности Общества по своему усмотрѣнію; 3) протоколы общихъ собраній и правленія должны быть въ теченіе 15 дней предъявлены жупанскому управленію; 4) въ случаѣ прекращенія Общества, рѣшеніе о томъ, что должно быть съ имуществомъ, надо предъявить министерству внутреннихъ дѣлъ.

Изъ этого видно, что власти не желали допустить, чтобы Общество жило самостоятельно.

При такихъ ограниченіяхъ, закрытіе хотя и не являлось необходимою, но существованіе становилось тяжелымъ и потому Общество рѣшило умереть.

Послѣднее общее собраніе состоялось 3 апрѣля 1902 г.

Предсѣдатель Яковичъ въ своей рѣчи констатировалъ, что обвиненія по адресу Общества, послѣ слѣдствія, произведеннаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, оказались невѣрными и оно получило блестящее удовлетвореніе. Однако, въ виду того, что епархіальное правительство намѣревается основать, вмѣсто „Общества св. Василія Великаго“ новое

общество народнаго просвѣщенія и такъ какъ при новыхъ условіяхъ дѣлу народнаго просвѣщенія можно будетъ служить лучше, если оно прекратитъ свою дѣйствительность, то онъ предлагаетъ, чтобы Общество св. Василія Великаго закрылось а для изданія и печатанія полезныхъ книгъ учредилось акціонерное Общество „Unio“.

Присутствующіе приняли рѣшеніе и съ тѣхъ поръ „Общество св. Вас. Вел.“, заслужившее лучшую долю, исчезло изъ культурной жизни „Угорской Руси“.

Завѣты его наслѣдовало „Общество имени А. Духновича“, которое начало свою жизнь учредительнымъ собраніемъ, состоявшемся 27 декабря 1923 года. Въ этомъ учредительномъ собраніи участвовали всѣ живущіе члены прекратившагося Общества св. Василія Великаго а именно: Евменій Сабовъ, Петръ Гебей, Константинъ Невицкій, Викторъ Каминскій и прочіе, которые обновили мысль Духновича, воплотивъ Общество св. В. В. въ Обществѣ славнаго имени его, подъ предсѣдательствомъ Евменія Сабова.

Чтобы его не постигла судьба „Общ. св. В. В.“, оно должно избѣгать честолюбія, корыстолюбія и религіозныхъ вопросовъ всякаго рода.

IV. Литературное наслѣдство.

Заранѣе мы должны сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Общество св. В. Великаго собственно жило до 1871 года. (сверженіе перваго президіума), т. е. всего 5 лѣтъ. Кромѣ того, оно было принуждено постоянно защищаться противъ клеветъ. Понятно, что при такихъ печальныхъ обстоятельствахъ, нельзя было ожидать большого развитія литературной дѣятельности. Но все-таки нашлись люди, которые работали. Это относится въ первую очередь, ко времени предсѣдательства Добрянскаго и Раковскаго.

Въ это первое время жизни Общества встрѣчаемся со слѣдующими именами: Раковскій, Кимакъ, Сабовъ, Іоаннъ Даниловичъ, Анаголій Кралицкій, Игнатій Рошковичъ, Александръ Гомичковъ, Андрей Поповичъ, Александръ Митракъ, Θεодоръ Злоцкій, Іоаннъ Артимъ, Андрей Рѣпай, Николай Гомичковъ, Павловичъ; немного позже встрѣчаемся съ именами Фенцика, Сильвая и Попрадова.

Общество сообразно со своимъ уставомъ, имѣло въ виду прежде всего, интересъ простаго народа. Напротивъ, журналы его служили болѣе интересамъ интеллигенціи.

Что касается изданныхъ книгъ, то нужно различать книги, изданныя самимъ Обществомъ, и тѣ, изданію которыхъ оно только способствовало матеріально или морально.

Самымъ первымъ изданіемъ является мѣсяцесловъ на 1867 г. составленный Кирилломъ Сабовымъ (см. протоколъ третьяго засѣданія правленія 15/27 дек. 1866, пунктъ 7-ой), въ которомъ ошибочно утверждаетъ Сильвай, что „Мѣсяцесловъ на годъ 1866 для Русскихъ Угорскія краины, изданіе третье, издали Анатолій Кралицкій и Викторъ Ф. Кимакъ, Ужгородъ“, есть первое изданіе Общества. Потомъ мѣсяцесловъ выходилъ ежегодно. Вторымъ былъ составленъ Викторомъ Гебеемъ. Затѣмъ была всемірная исторія Кимака въ трехъ томахъ для среднихъ школъ; 1868, 1869 и 1870.

Однимъ изъ самыхъ первыхъ изданій является ариѣметика Раковского въ двухъ частяхъ (1869) и Географія Раковского (1871).

Популярный разсказъ Кралицкаго „Иванъ“, который вышелъ въ 1871, какъ первый выпускъ изданія „Народное чтеніе“, перепечатанъ изъ „Свѣта“.

Общество морально способствовало новому изданію разныхъ церковныхъ сборниковъ, напримѣръ Рошковича, Поповича.

Общество внушало Сабову изданіе его „Краткаго сборника для упражненія въ русскомъ языкѣ“. Ужгородъ 1868. Сюда принадлежитъ Артима „Наука вѣры православно-христіанская“ 1869.

Кралицкій внесъ предложеніе въ правленіе Общества, чтобы перевести и напечатать сочиненіе протоіерея Чурговича о разводѣ брака (см. протоколъ четвертаго засѣданія правленія 26 января (7 февраля) 1867 года.)

Предложеніе это не было принято, такъ какъ сочиненіе противится католическому ученію объ абсолютной нерасторжимости брака и правленіе сочло осуществленіе предложенія „несвоевременнымъ“. Оно было напечатано въ 1888 году въ „Листкѣ“ подъ заглавіемъ: „О разводѣ брака по причинѣ чужеложства“, переводъ Юрія Жатковича.

Предложено было для изданія еще нѣсколько другихъ книгъ. Такъ напримѣръ Θεодора Злоцкаго — „Исторія Библійская“; Михаила Валковскаго профессора въ прашевской гимназіи — „Отечественная исторія“. Андрею Поповичу было поручено составленіе новой Азбуки.

На самыхъ первыхъ порахъ образовали для планомѣрнаго составленія учебниковъ „Учебный комитетъ“.

Между сохранившимися документами имѣется списокъ самыхъ необходимыхъ учебниковъ, составленный Рѣпаемъ. Однако только часть этой программы была выполнена. Что касается грамматики Раковскаго, то Общество намѣревалось издать ее, а если ее издастъ самъ составитель, то купить 500 экземпляровъ. Однако Раковскій отклонилъ это предложеніе въ виду отсутствія у Общества средствъ. Потомъ онъ самъ взялся за изданіе и обѣщалъ уступить нѣсколько экземпляровъ Обществу. (См. письмо его марта 1867 года). Грамматика дѣйствительно была издана самимъ Раковскимъ. Много труда потребовало изданіе русско-мадьярскаго словаря. Раковскій предупреждалъ, что хотя считаетъ изданіе его необходимымъ, однако это должно быть сдѣлано достойнымъ для Общества образомъ, что по его мнѣнію превышаетъ какъ матерьяльныя, такъ и духовныя средства общества. Онъ предлагалъ, что если кто-нибудь возьмется за дѣло, то въ основу его нужно положить словарь Павловскаго. Извѣстно, что за это дѣло взялся Митракъ, а Раковскій просмотрѣлъ словарь до буквы Н и давъ о немъ благопріятный отзывъ, предложилъ его напечатать (засѣданіе правленія 11/22 мая 1870).

Дѣло долго затягивалось и въ концѣ концовъ словарь дали обратно составителю, который, какъ извѣстно, самъ его издалъ. Между тѣмъ, въ 1878 году былъ возбужденъ вопросъ объ изданіи мадьярско-русскаго словаря.

Много волненія вызвалъ вопросъ объ изданіи Литургики Фенцика. Общество захотѣло издать ее и предъявило для одобренія епархіальному правительству. Панковичъ требовалъ исправленія ея, какъ по содержанію, такъ и по языку (по катехизису Кутки). Отъ имени правленія Геревичъ въ 1870 году предпринялъ мѣры къ ускоренію утвержденія. Наконецъ она вышла въ свѣтъ въ Будапештѣ въ 1878 въ изданіи автора и съ разрѣшенія прашевскаго епархіальнаго правительства. Однако еще и здѣсь не конецъ ея исторіи. Антонъ Ямборъ, тогдашній профессоръ богословія въ Ужгородѣ,

сдѣлалъ доносъ въ 1882 году Остригомскому архіепископу противъ автора и епископа пряшевскаго Николая Товта, который разрѣшилъ изданіе. Литургика въ нѣкоторыхъ частяхъ дѣйствительно ошибочна съ точки зрѣнія католическаго ученія.

Послѣ возобновленія, Общество издало кромѣ календарей Азбуку Врабеля и нѣсколько популярныхъ брошюръ.

Параллельно съ книгами издавались журналы. Первымъ былъ, какъ извѣстно, „Свѣтъ“.

Изданіе періодическаго органа выдвинулъ на первомъ засѣданіи правленія Георгій Игнатковъ. Начиная съ этого времени, вопросъ объ изданіи его былъ постояннымъ предметомъ заботъ Раковскаго. Онъ желалъ поставить редакторами Сабова, Игнаткова и Часина; причѣмъ Сабова, на должность отвѣтственнаго редактора. Однако онъ не былъ увѣренъ, утвердитъ-ли его, въ этой должности „Намѣстнической Совѣтъ“.

Кромѣ того между самими редакторами возникло соперничество. Раковскій, чтобы только какъ можно скорѣе уладить дѣло, не былъ прочъ отъ того, чтобы отвѣтственнымъ редакторомъ былъ Игнатковъ. Между тѣмъ Часинъ отказался отъ участія въ редакціи и остались Сабовъ и Игнатковъ. Однако Сабовъ, какъ отвѣтственный редакторъ, былъ утвержденъ правленіемъ только послѣ перемѣщенія Игнаткова въ Будинъ, а потомъ въ Левечскую гимназію. (См. засѣданіе правленія 1/13 ноября 1867; „Свѣтъ“ число 24 1867 года).

Раньше, чѣмъ это дѣло было окончательно улажено, Рѣпай неожиданно издалъ „Учитель“, что немного взволновало Раковскаго.

Въ концѣ концовъ, правительство утвердило предложенныхъ редакторовъ.

Названіе, содержаніе, направленіе журнала, послѣ доклада, высланнаго по этому дѣлу комиссіи, опредѣлилъ Раковскій. (Третье засѣданіе правленія). Онъ предполагался, какъ церковный, педагогическій и литературный еженедѣльникъ. По словамъ Раковскаго, редакторы будутъ его редактировать „на свой страхъ“. Однако, такъ какъ журналъ будетъ принадлежать Обществу, взаимное отношеніе Общества и редакторовъ, должно быть регулировано спеціальнымъ до-

говоромъ. Такой договоръ и былъ заключенъ 30 мая/11 іюня 1867 года. Общество представлялъ при его подписаніи Мондокъ. По этому договору: 1) Редакторы не будутъ помѣщать такихъ статей, которыя противятся интересамъ Общества; 2) будутъ помѣщать всѣ сообщенія Общества; 3) будутъ считаться съ совѣтами его и приспособляться къ его направленію. Въ противномъ случаѣ редакторы могутъ быть уволены. Интересенъ послѣдній пунктъ, по которому въ случаѣ, если бы кто изъ редакторовъ былъ принужденъ оставить Ужгородъ, то онъ лишается права требовать трѣхмѣсячнаго отказа. Видно, что въ Обществѣ уже въ самомъ началѣ считались и съ такой возможностью.

Договоръ, заключенный между Обществомъ и вдовой Карла Егера въ іюнѣ 1867, насчетъ изданія журнала опредѣляетъ между прочимъ, что по объему и формату „Свѣтъ“ будетъ такимъ, какимъ былъ прежде издававшійся въ Вѣнѣ „Вѣстникъ“ и что „Свѣтъ“ будетъ печататься еженедѣльно въ 400 и 500 экземпляровъ.

Первое число предполагалось издать 13-го іюля по новому стилю и въ этотъ день оно и вышло въ свѣтъ. Раковский получивъ первое число, выразилъ свое полное удовлетвореніе. Мѣстами, говоритъ онъ, есть еще недостатки въ выраженіяхъ, но мало по малу это исчезнетъ. Само собою разумѣется, что надо издавать пока хватить у Общества средствъ.

Кириллъ Сабовъ 5/17 іюня 1869 г. отказался отъ редакторства — „мои обстоятельства не допускаютъ, чтобы и дальше занимался редакціей „Свѣта“, — сказалъ онъ.

На его мѣсто, въ качествѣ отвѣтственнаго редактора вступилъ Кимакъ. По его предложенію 18/30 августа 1870 г. въ редакцію былъ принятъ Александръ Митракъ, но послѣ выхода третьяго числа въ 1871 г. правленіе уволило Кимака отъ редакціи. Это было уже зловѣщимъ признакомъ новаго направленія.

„Додатки къ Свѣту“ для народа, изданіе которыхъ было рѣшено въ 1869 году, не вышли совсѣмъ.

Начиная съ 1870 года „Свѣтъ“ получилъ новый форматъ.

По информаціямъ Кирилла Сабова отъ 12/24 февраля 1868 г., читателей „Свѣта“ въ 1867/68 г.г. было около 400.

Въ теченіе двухъ лѣтъ въ качествѣ офіціального органа Общества издавался „Новый Свѣтъ“ подѣ редакціей Виктора Гебея.

Оба журнала своимъ содержаніемъ и тономъ значительно превосходятъ всѣ теперешнія русскія газеты.

Относительно „Новаго Свѣта“ не будетъ лишено интереса отмѣтить, что онъ хотя и представлялъ новое направленіе, однако не опасался поддерживать національныя чувства и писалъ, что „у насъ народность на алтарѣ“. (См. ч. 43 года 1871).

Но самымъ цѣннымъ наслѣдіемъ съ тѣхъ времѣнь считаю я благородныя чувства общерусской взаимности и все-славянства, которыя нашли выраженіе на столбцахъ тѣхъ газетъ. Нельзя ихъ читать безъ назиданія. Вполнѣ правъ былъ Раковскій, когда писалъ Мондоку: „дастъ Богъ, что плоды трудовъ нашихъ, хотя не вдругъ, но когда-то прозябнуть и доставятъ будущему поколѣнію наслажденіе и желанное удовольствіе...“ (Письмо отъ 26 ноября (8 декабря 1866 г.).

Офіціальнымъ органомъ Общества начиная съ 23 апрѣля (5 мая) 1897 до 1902 года была „Наука“ для народа, выходившая на подкарпатурскомъ нарѣчїи, подѣ редакціей Юлія Чучки, который редактировалъ ее тактично и съ горячей любовью ко всему русскому. Вмѣстѣ съ „Наукой“ издавались періодически „Додатки Науки“. Изъ этихъ додатковъ одинъ попалъ намъ въ руки. Заглавіе его: „Виѣлеемскія игры, т. е. чинъ коляды на Рождество Христово для учащейся молодежи. Унгваръ 1898.“

V. Имущество Общества. (Гдѣ оно?).

Имущество Общества составляли его изданія и кромѣ того изданія другихъ литературныхъ обществъ, которыя взаимно обмѣнивались своими изданіями. Такими являются: „Далматская Матица“, „Быстрице-Банская Матица“, вѣнское литературное общество „Русская Основа“, „Словенская Матица“. Въ перепискѣ съ обществомъ находились: „Управленіе Галицко-Русскаго Народнаго Дома“, „Славянское Литературное Общество въ Центральной Будапештской Семинаріи“ (1869).

Къ имуществу Общества нужно причислить и разные книжные подарки.

Еще въ 1869 году Раковский распорядился, чтобы Викторъ Гебей составилъ инвентарь.

Въ 1871 году, послѣ сверженія правленія, была выслана комиссія, въ составѣ Мондока, Стрипскаго и Эммануила Феера, которая должна была затребовать всѣ книги, бумаги и другія вещи Общества отъ переведенныхъ въ другіе города Кимака и Сабова. Сабовъ, когда впослѣдствіи дѣлались на него нападки, ссылаясь на общее собраніе 1871 г., которое удѣлило абсолюторіумъ тогдашнему правленію, при этомъ онъ добавлялъ, что если чего нибудь не достаетъ изъ имущества Общества, то они должны взыскивать съ тѣхъ, которые во время диктатуры Панковича приняли ихъ наслѣдство. („Kelet“ число 31 1890 года).

По протоколу засѣданія правленія, состоявшагося 13-го сентября (5 октября) 1872 года, сохраненіе всѣхъ вещей Общества было ввѣрено Гебею.

По протоколу засѣданія правленія 1 сентября 1880 г. Игнатій Рошковичъ составилъ инвентарь и насколько было возможно, собралъ вещи Общества.

Въ томъ засѣданіи правленія Рошковичъ сдѣлалъ поразительную критику хозяйничанья директора Общества Николая Гомичкова въ 1871—1879 годахъ.

Докладъ Рошковича о дѣлопроизводствѣ Гомичкова напечатанъ. Изъ этого доклада видно, что много вещей пропало на его рукахъ. („N. és Ft. Homicskó Miklós 1871—1879 években volt sz. Vazul társulati igazgatónak számadása“). Изъ наличныхъ денегъ Общества 1000 кронъ было дано въ 1884 году на продолженіе постройки мужской учительской семинаріи. (См. „Emlék-Aßbum az ungvári kir. gör. kath. éneklésztanítóképezde 100 éves fennállásának jubileumára“ стр. 58). 350 гульденовъ въ качествѣ ссуды получила „Русская Бесѣда“ („Свѣтъ“ число 44 года 1868). Относительно денегъ приводимъ слѣдующія данныя: въ концѣ 1867 г. у Общества было 3415 гульд., въ 1867 — 2746 гульд., въ 1869 — 3813 гульд., въ 1870 — 3388 гульд., и въ 1871 — 1033 гульдена.

Въ сохранившихся документахъ часто упоминаются: „Русская Бесѣда“, („Бесѣда“) и „Русскій Народный Домъ“.

„Бесѣда“ былъ русскій клубъ, учрежденный въ 1866 г.

Въ его помѣщеніи происходили совѣщанія правленія Общества.

„Бесѣда“ старалась создать общественную связь между угрорусскими интеллигентами. Она не имѣла никакого ближайшаго отношенія къ Обществу, хотя членами обоихъ обществъ были почти тѣ же лица. Раковскій относился къ „Бесѣдѣ“ неблагопріятно, потому что она, по его мнѣнію, не соотвѣтствовала своей цѣли. Между предсѣдалями ея значились: Николай Гомичковъ, Василій Медвецкій. („Свѣтъ“ числа: 23, 24, 29, 32 года 1868).

Иначе обстояло дѣло съ „Русскимъ Народнымъ Домомъ“. Мысль учредить „Русскій Народный Домъ“ была дана Титомъ Геревичемъ. („Свѣтъ“ 15 число 1870 года).

Вопросъ объ учрежденіи „Русскаго Народнаго Дома“ впервые обсуждался въ засѣданіи правленія 27 ноября (9 декабря) 1869 года съ тѣмъ обоснованіемъ, что вступная плата, платимая „Бесѣдѣ“ за помѣщеніе, исчерпываетъ всѣ средства Общества и потому надо позаботиться о „Русскомъ Народномъ Домѣ“, въ которомъ оно имѣло бы постоянное помѣщеніе. Здѣсь были бы помѣщены „Русская Бесѣда“, кромѣ того этотъ домъ долженъ былъ быть пріютомъ для талантливыхъ русскихъ юношей.

По рѣшенію правленія, состоявшагося 11/23 мая 1870 года, Геревичъ и Кимакъ обратились съ воззваніемъ къ публикѣ о поддержкѣ этого начинанія. Публика приняла мысль съ большимъ воодушевленіемъ и по запискамъ Сильвая, фондъ „Русскаго Народнаго Дома“ въ началѣ 1871 года составлялъ 5492 гульдена. Крупная сумма въ свое время!

За 3700 гульденовъ былъ купленъ малый временный домъ на епископскомъ грунтѣ, но Панковичъ противился этому и пришлось этотъ домъ продать.

Дѣло „Русскаго Народнаго Дома“, какъ уже выше отмѣчено, ликвидировало седьмое общее собраніе въ 1872 г., по рѣшенію котораго вся сумма, собранная на него, была присоединена къ средствамъ „Общества св. В. В.“.

На послѣднемъ общемъ собраніи объ инвентарѣ и о состояніи счетовъ рѣчи уже не было, такъ что на вопросъ, гдѣ находится теперь имущество „Общества св. Василя Великаго“, можно только отвѣтить: Solus Deus scit. (Одинъ Богъ знаетъ).

VI. Списокъ предсѣдателей и директоровъ.

По собраннымъ документамъ можемъ составить слѣдующій списокъ предсѣдателей и директоровъ.

1. Предсѣдатели:

Отъ февраля 1866 до окт. 1866 Ириней Бачинскій и Іоаннъ Мондокъ;

Отъ окт. 1866 до 1871 Адольфъ Добрянскій и Іоаннъ Раковскій;

1871—1872 Александръ Негребецкій;

1872—1873 Георгій Маркошъ и Ириней Бачинскій;

1873—1880(?) Евгенийъ Поповичъ и Титъ Геревичъ;

1880(?)— Михаилъ Маркошъ;

1895—1902 Іоаннъ Яковичъ.

2. Товарищи предсѣдателя:

Отъ февраля до окт. 1866 Викторъ Ладомирскій;

1866—1867 Іоаннъ Мондокъ;

1867—1870 Василій Ляховичъ;

1870—1871 Титъ Геревичъ и Александръ Кимакъ;

1871—1872 Георгій Маркошъ и Евгенийъ Бачинскій;

1872—1873 Евгенийъ Поповичъ и Юлій Фирцакъ;

1873—1878(?) Викторъ Ладомирскій и Іоаннъ Даниловичъ;

1880(?)—1881(?) Георгій Негребецкій и Іоаннъ Мондокъ;

1895—1902 Гавріилъ Чопей и Іоаннъ Туряй.

3. Директоры:

1866—1867(?) Іоаннъ Даниловичъ;

1867—1870(?) Іоаннъ Мондокъ;

1870(?)—1871 Кириллъ Сабовъ;

1871—1879 Николай Гомичковъ;

1879—(?) Игнатій Рошковичъ;

1895—1896(?) Димитрій Гебей;

1896—1902(?) Викторъ Каминскій.

VII. Изъ писемъ Добрянскаго и Раковскаго.

1. Письмо Раковскаго къ Добрянскому по поводу избранія его предсѣдателемъ (за подписью Мондока).

Ваше Превосходительство,
Дѣйствительный Придворный Совѣтникъ,
Милостивый Государь!

Издавна наша Угорская Русь томилаcь желаніемъ имѣть Литературное Общество для развитія умственной дѣятельности и распространенія народнаго просвѣщенія. Первыя попытки въ семъ отношеніи были сдѣланы при основаніи Пряшевскаго Литературнаго Заведенія, но такъ какъ оно не имѣло устава, начальствомъ утвержденнаго, то дѣйствованіе его вскорѣ прекратилось. Послѣ того прошло нѣсколько лѣтъ безъ всякаго дѣйствія для осуществленія мысли объ основаніи желаемаго общества. Наконецъ при содѣйствіи покойнаго Мукачевскаго Высокопреосвященнаго Василя и при отеческой заботливости настоящаго пряшевскаго преосвященнаго Іосифа удалось исходатайствовать у правительства утвержденіе устава Общества св. Василя Великаго. Въ слѣдствіе постановленій упомянутаго устава 19 сентября (1 октября) с. г. состоялось въ Унгварѣ общее собраніе для устроенія вышеозначеннаго Общества. Желая имѣть въ челѣ правленія общества мужа, сіяющаго славою и отличающагося знаменитостью наукъ, все собраніе единодушнымъ согласіемъ избрало Ваше Превосходительство въ перваго предсѣдателя Общества. Ваши многочисленныя заслуги для отечества и высочайшаго престола Августѣйшаго Монарха нашего, а равно ваша неутомимая ревность по православной вѣрѣ и русской народности нашей побудили собраніе обратить мысленные взоры свои къ Вашему Превосходительству, хотя тѣломъ далеко отъ насъ отсутствующему, но духомъ всегда посреди насъ живущему и присутствующему. Усматривая въ Вашемъ Превосходительствѣ мужа отличающагося всѣми доблестями уважающими человека, вышеупомянутое Общество будетъ считать себя весьма счастливымъ имѣя въ челѣ правленія Ваше Превосходительство, кому мы русскіе и доселѣ обязаны благодарностью за подвиги, сдѣланные въ пользу Церкви и народности нашей. А потому я ни мало не сомнѣваюсь, что Ваше Превосходительство согласится благосклонно принять.

предсѣдательство упомянутого Общества. Будьте Ваше Превосходительство вождемъ и предводителемъ нашимъ на пути, долженствующемъ вести народъ нашъ къ благосостоянію и духовному просвѣщенію! Будьте совѣтникомъ нашимъ въ случаяхъ затрудненій и недоумѣній, почти неизбежныхъ при слабости силъ человѣческихъ. Будьте нашимъ заступникомъ для отклоненія вражескихъ нападеній и отраженія злоухищреній противниковъ нашихъ. Мы вполне увѣрены въ томъ, что при предводительствѣ Вашемъ наше Общество успѣетъ оправдать ожиданія нашего народа и доставить ему ту честь, которою пользуются иные народы, живущіе въ австрійскомъ государствѣ.

Для полного увѣдомленія Вашего превосходительства о происходившихъ дѣяніяхъ въ собраніи, честь имѣю при семъ препроводить къ Вамъ протоколъ перваго общаго собранія Общества, вмѣстѣ доводя до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что для утвержденія избранныхъ предсѣдателей надлежащія мѣры сдѣланы нашимъ духовнымъ начальствомъ.

Прошу принять засвидѣтельствованіе моего глубокаго почтенія съ коимъ остаюсь Вашимъ покорнымъ слугою...

2. Отвѣтъ Добрянскаго.

Съ нами Богъ!

Милостивый Государь,
Ваше Преподобіе!

Съ радостью принявъ содержаемую въ почтеннѣйшемъ Вашемъ письмѣ съ дня 4 (12) окт. т. г. вѣсть о событіяхъ на первомъ собраніи Общества св. Вел. Василия, имѣю честь объяснить передъ всѣми искреннѣйшую мою благодарность за показанное мнѣ достойнѣйшими членами упомянутого Общества, довѣріе, на основаніи котораго я не мало не сомнѣваюсь принять предсѣдательство.

При томъ не полагаю надежду на собственные силы, недостатокъ которыхъ самъ наилучше знаю; но надѣясь на могущественное содѣйствіе прочихъ предсѣдателей и членовъ выбора, надѣясь преимущественно на благословіе Господа, который не оставитъ насъ уповающихъ на него, все таки убѣжденъ крѣпко въ томъ, что благородное стремленіе упомянутого, духомъ св. Василия Великаго водимаго Общества,

не смотря на предстоящія затрудненія да препятствія, увѣнчается полнымъ успѣхомъ.

Въ семъ убѣжденіи охотно примусь, насколько то допустятъ иныя мои должности, за дѣло, и буду содѣйствовать по слабымъ моимъ силамъ къ развитію нашего русскаго народа. Нынѣ прилагаю четыре (4) облигаціи отбремененія земель, каждую по пятьдесятъ (50) золотыхъ австрійской цѣнности съ обязанностью, жертвовать къ цѣлямъ общества и въ будущее по возможности, да возбуждать и другихъ къ принесенію жертвъ на престолъ народности.

Въ прочемъ прося покорнѣйше о сообщеніи устава Общества, и вручаясь благоговѣйнымъ молитвамъ Вашимъ имѣю честь съ отличнымъ высокопочитаніемъ писаться въ Вѣнѣ дня 15 (27) октября 1866 года.

Вашего преподобія милостиваго Государя преданнѣйшимъ слугою: *Адолфъ Ивановичъ Добрянскій.*

Надгробная надпись Іоанну Раковскому († 3 декабря 1885):

О могила! надъ тобою
Свѣтятъ жизни лучи
И живетъ любовь народа
Ивою плакучей. (Уріилъ Метеоръ.)
(„Листокъ“ 15 іюня 1896 года.)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр..
I. Пробужденіе національной сознательности	5—9.
II. Учрежденіе „Общества св. Василя Великаго“	9—15..
III. Дѣятельность Общества	15—36.
IV. Литературное наслѣдство	36—41.
V. Имущество Общества	41—43.
VI. Списокъ предсѣдателей и директоровъ	44.
VII. Изъ писемъ Добрянскаго и Раковского	45—47.

Р Ї Ч Ь

по случаю 60-лѣтія „Общества св. Василя Великаго“.

„Общество св. Василия Вел.“ и русскій языкъ.

Общество св. Вас. Вел. является первымъ литературнымъ учрежденіемъ „Угорской Руси“. Уставъ его утвержденъ въ 1865-омъ году. Поэтому правильно постановило „Общество А. Духновича“ отпразновать въ настоящемъ году шестидесятилѣтнюю годовщину учрежденія его.

Цѣль общества св. Василия Вел. состояла по уставу его въ повышеніи уровня народнаго просвѣщенія и вообще культуры тогдашней „Угорской Руси“. Конечно оно въ первую очередь, имѣло въ виду грамотность народа. Раковскій, второй предсѣдатель Общества и управляющій его дѣлами, много разъ подчеркивалъ важность всеобщей грамотности, какъ основы всякой культуры.

Въ рѣчи своей, произнесенной въ третьемъ общемъ собраніи, по этому поводу онъ говоритъ: „Кто станетъ оспаривать, что грамота, наука есть основнымъ условіемъ народнаго благосостоянія? Наука, говорятъ, есть свѣтъ, а невѣжество есть тьма. Неграмотный нашъ народъ, въ своей умственной темнотѣ, столько разъ спотыкается, что онъ почти не въ состояніи ходить на собственныхъ ногахъ. А потому иноплеменники берутся за него и водятъ его, стараясь сдѣлать его своею добычею“ („Свѣтъ“ ч. 37 года 1868).

Не будемъ останавливаться на томъ, что сдѣлало Общество для достиженія этихъ цѣлей и каковы результаты его работы; очеркъ дѣятельности его напечатанъ и теперь я считаю болѣе нужнымъ остановиться на нѣкоторыхъ общихъ соображеніяхъ.

„Общество св. Вас. Вел.“ дожило до 1902 года, когда окончательно прекратились его дѣйствія. Однако начиная съ 1871 года, т. е. послѣ сверженія Добрянскаго и Раковскаго на седьмомъ общемъ собраніи, оно только влачило существованіе. Тотчасъ послѣ вступленія на епископскій престолъ воспитателя дѣтей мадьярскихъ графовъ Панковича, общество

должно было всѣ силы свои направить на борьбу за свое существованіе. Первыми жертвами этой неравной борьбы, были Добрянскій и Раковскій, съ уходомъ которыхъ начинается, какъ сказано, медленное, но вѣрное замираніе Общества; послѣ нихъ общество какъ бы находилось въ постоянномъ обморокѣ.

Что-же было главной причиною враждебнаго отношенія епархіальнаго правительства къ этому единственному культурному учрежденію „Угорской Руси“? Русскій языкъ. „Общество св. Вас. Вел.“ признало русскій литературный языкъ языкомъ нашей письменности и всѣми силами отстаивало его права у насъ. Вполнѣ правъ Раковскій, когда говоритъ, что „Враги усматривали въ немъ (т. е. въ „Обществѣ св. Вас. Вел.“) нарушеніе церковнаго единенія, расторженіе цѣлости государства, измѣну отечеству... но оно не могло отречься отъ употребленія своего собственнаго русскаго языка, выработаннаго общею русскою литературою. Наша Угорская Русь никогда, ни на минуту не колебалась заявить свое сочувствіе къ литературному соединенію съ прочею Русью. У насъ, такъ сказать, никогда и вопроса не было по части образованія какого-нибудь отдѣльнаго литературнаго языка. Всѣ наши писатели, со самаго первого начала вступленія въ поприще распространенія народнаго просвѣщенія, руководились одною мыслию, имѣющею цѣлью, литературное единеніе...“ „Свѣтъ“ число 43, года 1868). Этими словами Раковскій высказалъ золотою правду, сохранившуюся и понынѣ.

Но нашлись люди, которые были склонны принести русскій языкъ въ жертву матеріальнымъ выгодамъ и тогда общество, потерявъ свои идеалы, свою цѣль, стало неуклонно приближаться къ руслу мадьяризаціи. Русскій языкъ все болѣе выходилъ изъ употребленія, такъ что въ концѣ концовъ даже совѣщанія правленія О-ва происходили на мадьярскомъ языкѣ, а на общемъ собраніи въ 1895 году говорили уже о томъ, что надо спасти его для мадьяризма, въ интересѣ мадьяръ.

Однако сознаніе общаго литературнаго языка въ „Угорской Руси“ настолько укрѣпилось, что даже „Новый Свѣтъ“, второй органъ Общества, не смѣлъ оспаривать этого, хотя изданіе его и было реакціей Панковича и его приверженцевъ противъ русскаго направленія.

Для доказательства этого утвержденія приведу нѣсколько

мѣстѣ изъ „Новаго Свѣта“. Въ связи съ рѣчью Панковича къ воспитанникамъ Богословской Семинаріи, когда онъ восхвалялъ питомцовъ изъ бережской жупы потому, что они отвѣчали на простонародномъ нарѣчій, „Новый Свѣтъ“ пишетъ: „Мы также согласуемся въ тѣхъ многоопытныхъ воззрѣніяхъ филологическихъ Высокопреосвященнаго; — но часто, по скудости словъ нашего провинціального подкарпатскаго русскаго нарѣчія, въ такое великое замѣшательство приходитъ человѣкъ, что принужденъ не только великорусскія, но еще и совсѣмъ чужестранныя слова, напр. изъ латинскаго, нѣмецкаго, французскаго языка происходящія употреблять“. (Ч. 23 года 1872). Онъ же рекомендуетъ Грамматику Кирилла Сабова. (Число 1 года 1871).

Въ другихъ мѣстахъ „Новый Свѣтъ“ говоритъ о томъ, что народъ, особенно съ амвона, охотно слушаетъ изящную рѣчь. „А однако не одинъ разъ говорили намъ проповѣдатели слова Божія, что и простой народъ любитъ, если къ нему обработанною бесѣдою говорится съ амвона и любопытно принимаетъ проповѣдь чистѣйшимъ, высшимъ слогомъ сказанную“. (Число 38, года 1871).

Но еще яснѣе онъ высказывается за русскій литературный языкъ въ слѣдующихъ словахъ: „Признаюсь, что я не въ состояніи отгадати: чего желаютъ, или чего намѣряютъ собственно тѣ, которые требуютъ конечно, чтобы мы въ литературѣ Русской языкъ только народа употребляли? Вѣдь то и по прежде уже сказаннымъ сущая невозможность... мы должны сознаться, что между языкомъ нашимъ, особенно языкомъ письменнымъ и между языкомъ письменнымъ в.-русскимъ находится самое тѣсное родство“. (Число 3, года 1871).

Что же оказывается изъ приводимыхъ мѣстъ „Новаго Свѣта“?

Оказывается, что даже и „Новый Свѣтъ“, который находился подъ редакціей придворнаго духовника Панковича, Виктора Гебея, призналъ, хотя съ нѣкоторыми оговорками, единство литературнаго языка.

Здѣсь возникаетъ передъ нами рядъ разныхъ филологическихъ вопросовъ: пути образованія нарѣчій, превращеніе ихъ въ самостоятельные языки, права нарѣчій и т. подобное.

Мы оставимъ ихъ теперь внѣ нашего вниманія, потому что объясненіе этихъ вопросовъ завело бы насъ далеко отъ нашей цѣли. Сдѣлаемъ всего одно замѣчаніе.

Каждое нарѣчіе, конечно, можетъ путемъ развитія превратиться въ самостоятельный языкъ и сдѣлаться литературнымъ языкомъ. Но это возможно только, если у говорящаго на немъ народа, нѣтъ уже готовой литературы; иначе нужно исчезновеніе всей прежней литературы.

Недавно умершій знаменитый мадьярскій филологъ Александръ Гиссвейнъ говоритъ насчетъ образованія нарѣчій и языка слѣдующее: „Звукъ переходя изъ рта въ ухо и изъ уха въ ротъ, принимаетъ все другія и другія формы и хотя каждый человѣкъ вноситъ въ него самыя маленькія перемѣны, все таки, сумма этихъ перемѣнъ, если онѣ продолжаются поколѣнія, станутъ замѣтны; этотъ процессъ становится какъ бы эпидемическимъ и такимъ образомъ появляются новыя нарѣчія и языки“. („Az összehasonlító nyelvtudomány fő problémái. Irta dr. Giessewein Sándor. Győr 1890; Главныя проблемы сравнительной филологіи; стр. 69—70).

Относительно китайскаго языка тотъ самый филологъ говоритъ: „китайскому языку удастся перемѣнить свою структуру только въ томъ случаѣ, если вся прежняя китайская культура придетъ въ забвеніе“. (Стр. 51).

Но откуда же исходитъ стойкая увѣренность участниковъ работы „Общества св. В. В.“ въ единствѣ русскаго литературнаго языка? Она покоится на сознаніи того, что вся исторія русскаго литературнаго языка основывается на церковномъ языкѣ, на которомъ основывается въ „Угорской Руси“, все что можно назвать литературой. Въ этомъ отношеніи вся наша письменность насквозь пропитана церковными вліяніями.

Языкъ этой литературы не чуждъ и народному нарѣчію; однако, онъ не можетъ подвергаться постоянному колебанію многочисленныхъ и неустойчивыхъ нарѣчій. Языкъ имѣетъ установленныя на основаніи живой бесѣды, правила, которыя какъ разъ потому, что они извлечены изъ живого языка, становятся обязательными.

„Общество св. Василія Великаго“ придерживалось общаго естественнаго принципа, что въ области всего знанія, а также и въ языкѣ, рѣшающими являются образованные круги общества.

Чтобы у насъ могло укорениться то ложное народничество, которое связывается съ простонародными нарѣчіями и которое проповѣдуютъ нѣкоторые люди, не понимающіе

нашего прошлаго, нужно было бы уничтожить всю нашу, прежнюю культуру.

Время дѣятельности „Общества св. В. В.“ не есть мертвый періодъ, не искусственное „москальство“, но живое, коренящееся въ нашемъ прошломъ, явленіе литературной жизни „Угорской Руси“.

Разница между литературными стремленіями прежнихъ временъ и временъ „Общества св. В. В.“ только въ томъ, что послѣднее болѣе сознательно и послѣдовательно устремлялось къ единству русской культуры на основаніи единого русскаго литературнаго языка.

Раковскій постоянно подчеркивалъ это въ своихъ письмахъ.

Надо привыкать писать на чистомъ литературномъ языкѣ, напоминаетъ онъ Игнаткову, черезъ товарища предсѣдателя Мондока, въ своемъ письмѣ отъ 18 ноября 1866 г.

Это является почти постояннымъ девизомъ его переписки по дѣламъ Общества.

А что наша прежняя литература основывается на церковномъ языкѣ, или же какъ „Новый Свѣтъ“ проще выражается: „у насъ наша народность на алтарѣ“ (см. число 43, года 1841), то это будетъ видно изъ слѣдующаго.

Взгляды на литературу и языкъ Добрянскаго, Раковскаго и другихъ мужей, игравшихъ роль въ то время и въ сороковыхъ годахъ, основывались на культурныхъ воззрѣніяхъ прежнихъ временъ.

Конечно, мы не можемъ дать полного очерка литературныхъ устремленій предшествующаго періода, но это и не нужно. Достаточно указать на ихъ взаимную связь.

На основаніи сохранившихся памятниковъ можно установить, что мужи того времени, говоря о „нашемъ языкѣ“ имѣли въ виду языкъ, носящій въ себѣ почти всѣ элементы церковно-славянскаго языка, иногда даже прямо называли его русскимъ языкомъ.

Кустодіевъ, напримѣръ, говоритъ объ одной видѣнной имъ въ Верхнемъ Свидникѣ книгѣ: „Поученія избранныя отъ святаго Евангелія“ съ слѣдующей надписью, сдѣланной въ 1678 году: „Сію книгу рекомую Кириллъ купи рабъ Божій Юрій Табанко и съ женою своею Агафією и со чады своими Іаковомъ и Стефанъ за свое спасеніе и отпущеніе грѣховъ. И предалъ ей къ святому храму преп. матери на-

шей Параскеви въ селѣ Свиднику Молодшаго за державы великоможнаго пана Георки Люрдія Року Бож. ахо и дня 6 декабря. За священнаго іерея Θεодора Подгаецкаго, въ тотъ часъ застающаго. А кто бы тую книгу вышереченную малъ отдалити альбо украсти отъ того святого храму, проклятъ въ сій вѣкъ и въ будущемъ анаѳема. Далъ златыхъ угорскихъ османадесять. Аминь“. („Церковь угорскихъ русскихъ и сербовъ въ ихъ взаимоотношеніяхъ. Москва 1873“. Стр. 9).

Въ грамматикѣ Коцака до самаго новѣйшаго времени неизвѣстной и не изслѣдованной, читаемъ слѣдующее предисловіе въ стихахъ:

Дѣло нѣкое новое, зѣло предивное.
 Доселѣ нѣкимъ едва виданное
 Сирѣчь: Грамматика нѣкуто Русскую (Sic!)
 Или еще изволитъ нарци Славенскую“.

Эту грамматику составилъ въ 18 вѣкѣ Арсеній Коцакъ, монахъ чина св. Василія В. въ Маря Повчѣ.

Лучкай въ своей грамматикѣ излагаетъ тѣ самые языковые взгляды, которые высказываетъ „Общество св. В. В.“. Онъ говоритъ о двойственности языка и о сходствѣ „нашего языка“ съ церковно-славянскимъ языкомъ, что, впрочемъ, понятно уже и потому, что онъ составилъ параллельную грамматику церковнаго и „рутенскаго“ языка. („Slavo-Ruthena Grammatika Michaelis Lutskey. Budae 1830).

Вотъ нѣсколько мѣстъ изъ предисловія къ этой грамматикѣ, касающихся нашей темы.

„У народа нѣтъ научнаго языка („erudita lingua“), ибо въ противномъ случаѣ, это означало бы, что земледѣлецъ имѣетъ тѣ самыя идеи и врожденныя понятія, которыя образованные приобрѣли себѣ посредствомъ ученія. Ни у французовъ, ни у итальянцевъ не тождественъ народный языкъ и языкъ образованныхъ; никому никогда не пришло на умъ предпочесть простыя склоненія и выраженія литературнымъ“.

Въ другомъ мѣстѣ читаемъ, что нарѣчіе „рутенское“ („Dialectus Ruthenica“), иначе „Карпато-русское“ (Sic!) почти тождественно съ старо-славянскимъ языкомъ и потому составленіе отдѣльной грамматики этого нарѣчія считалось излишнимъ.

Самымъ поучительнымъ для нашего предмета является

вѣкъ епископа Бачинскаго. Бачинскій вообще былъ мужъ старыхъ литературныхъ завѣтовъ. Твердо отстаивалъ онъ кириллицу и никогда не забывалъ, чѣмъ долженъ быть для своего народа. Преданіе сохранило о немъ слѣдующую характерную исторію.

Когда Марія Терезія задумала будто-бы уничтожить восточный обрядъ, то Бачинскій, узнавъ объ этомъ, сказалъ: „Докля буде азъ, буки, вѣди, сего не буди“. Замѣтимъ, что онъ подписывался такимъ образомъ: „Андрей Бачинскій Владыка“. Эти три слова, какъ видно, начинаются съ первыхъ трехъ буквъ азбуки — азъ, буки, вѣди. Онъ прекрасно зналъ, въ чемъ сила и крѣпость угро-русской церкви и угро-русскаго народа. (См. у Кустодіева стр. 18).

Изученіе „нашего языка“ онъ приказываетъ слѣдующими словами: „Возлюбленніи сынове! Не токмо въ потупленіе, но паче въ самое умаленіе день отъ дне приходитъ Руцизна наша — и отечество наше, русское набоженство, ибо всецѣлое юношество за чуждыми иностранными по свѣтѣ расходится языками и науками, своего же языка науки и набоженства, въ которыхъ бы санъ священническій получить, и народови своему служить хотяй отюдъ, или мало чего знаютъ; того убо ради паки прошлорочное мое установленіе памяствующе обновляю...“ (Окружное письмо отъ 24 марта 1800 года).

14-го января 1806 года онъ же пишетъ: „Возлюбленніи сынове-парохи! На содержаніе въ своемъ составѣ коего-либо народа, не есть большаго и крѣпчайшаго союза, нежели содержаніе природнаго отеческаго и матеріальнаго своего языка, писма и набоженства; якоже и вопреки: искусствомъ и многими прикладами явно есть, яко еще который народъ природнаго начальнаго своего языка, писма и набоженства лишатся и гнушатся начинаетъ, абіе тѣмъ самымъ и самый народъ въ растлѣнное перемѣненіе приходитъ, по извѣстному прикладу и свѣдѣтельству моравскаго и чешскаго народа... Возрѣше на сусѣдныхъ заграничныхъ соплеменниковъ, не имѣе ли сыновъ, изъ сея части причинъ боятся подобнаго съ временемъ премѣненія? Но что на нашихъ народѣхъ зрѣти, внемли и бодрствуй угро-россійская Діоцезіе Мукачевская да не и тебѣ тое случится со залишеніемъ отеческаго и матернаго своего языка и писма!“

Въ связи съ увѣдомленіемъ пароховъ объ изданіи

Библіи, онъ писалъ такъ: „...По изданію катихизиса ... готовая есть и Библия... русскимъ языкомъ нашимъ изданная... имате книги тыя на русскомъ языкѣ, яже чтуще народу толкующе купно и матерный нашъ языкъ, писмо, народъ и набоженство содержати и подкрѣпити можете“.

Въ началѣ 19-го столѣтія рѣчь шла объ устройствѣ печатни для изданія книгъ восточнаго обряда и вообще для восточной Угріи.

Поэтому Марковичъ, директоръ печатни въ Будинѣ, обратился, отъ имени „Намѣстническаго Совѣта“, къ представителямъ восточныхъ Церквей съ окружнымъ письмомъ въ 1806 году. Въ этомъ письмѣ, между прочимъ, онъ предлагалъ епископамъ, чтобы они опредѣлили число, порядокъ, форму, названіе и значеніе кириллицы и гражданскаго русскаго шрифта, а также тѣ книги, которыя необходимы для ихъ церквей и епархіальныхъ школъ.

Самымъ первымъ далъ отвѣтъ Бачинскій. Отвѣтилъ и румынскій фогарашскій епископъ; только сербскіе епископы молчали.

Нынѣ, въ первую очередь, интересуется отвѣтъ епископа Бачинскаго и въ связи съ тѣмъ мнѣніе цензора церковныхъ книгъ тогдашняго мукачевскаго каноника Григорія Тарковича. (См. Кустодіевъ стр. 23.)

Отвѣтъ Бачинскаго состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части онъ говоритъ о томъ, что надо сохранить кириллицу полностью, что существенная переменна ея сдѣлала бы затруднительнымъ употребленіе уже существующихъ церковныхъ книгъ и имѣла бы вредныя послѣдствія. При гражданскихъ буквахъ надо оставить все, что оставили русскіе. Относительно произношенія, Бачинскій отстаиваетъ малорусское произношеніе и сообразно съ этимъ для выраженія иностранныхъ звуковъ, заключающихъ въ себѣ g, нужно принять особую букву съ названіемъ ея гаммой, потому что г у малороссовъ произносится, какъ мадьярское и латинское h.

Это предложеніе было принято у насъ и эта буква находилась въ азбукахъ въ семидесятихъ годахъ за исключеніемъ азбуки Часина.

Интересна и вторая часть отвѣта Бачинскаго; изъ нея упомянемъ о его слѣдующихъ предложеніяхъ.

Относительно закона Божяго онъ предлагаетъ взять образцемъ катехизисъ Кутки.

Сообразно учебнымъ планъ... слѣдуетъ напечатать книгу съ апостольскими и евангельскими чтеніями съ тѣмъ, чтобы духовники объясняли ихъ.

Что касается азбуки, надо поправить существующее руководство. Между прочимъ надо помѣстить въ немъ упражненія съ титлами, „чтобы не вызвать подозрѣній и такимъ образомъ не очудить народъ“. Для читанки долженъ служить часословъ.

Относительно арифметики и библейской исторіи онъ предлагаетъ приближаться болѣе къ народному языку. (Вотъ гдѣ онъ видитъ разницу между письменнымъ и народнымъ языкомъ.) Наконецъ нужнымъ считалъ онъ и напечатаніе грамматики, какой еще не было. Все это касалось народныхъ школъ мукачевской епархіи.

Эту переписку, которую правительство прежде назвало, иллирической, теперь оно только переименовало на „Ruthenica“.

Прочіе епископы, за исключеніемъ фогарашскаго, молчали, какъ уже выше сказано.

„Мѣстническій Совѣтъ“ захотѣлъ покончить съ дѣломъ и поэтому мнѣніе этихъ двухъ епископовъ передалъ цензору Тарковичу для обсужденія въ 1813-омъ году.

Кажется, что фогарашскій епископъ, какъ румынъ, предлагалъ что-то вполне чуждое, какъ это можно заключить изъ рѣзкихъ замѣчаній Тарковича. Послѣдній, какъ русскій человѣкъ, не могъ согласиться съ предложеніемъ отмѣнить славянскую азбуку „когда русская гражданская азбука уже введена русскими, какъ легчайшая для нецерковныхъ книгъ и литературы“. Относительно плана Бачинскаго, онъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній.

А именно, требуетъ внесенія какъ въ кириллицу, такъ и въ русскій алфавитъ буквы: э.

Потомъ ссылаясь на грамматику Ломоносова, требуетъ внесенія буквы: ю, которая теперь означается: ё. Бачинскій называетъ буквы кириллицы и гражданского шрифта одинаковымъ образомъ: азъ, буки и проч. Тарковичъ ссылаясь на „Руководство учителямъ перваго и втораго класса во Санктпетербургѣ 1783 года“ замѣчаетъ, что въ Россіи гражданскія буквы именуются такъ, какъ латинскія буквы, ибо

такъ легче для складовъ и поэтому прежде учать гражданскимъ буквамъ и потомъ переходятъ къ кириллицѣ.

Правда, что этотъ планъ въ цѣломъ никогда не былъ осуществленъ. Все таки правъ Кустодіевъ, утверждая, что „Несомнѣнно одно, что душою устройства и упорядоченія славяно-русской, или по тогдашнему восточной и иллирической типографіи въ самой Венгріи были угро-русс. епископъ Андрей Бачинскій и цензоръ Григорій Тарковичъ“ (стр. 40).

И въ другомъ мѣстѣ: „...важно то, что съ русской гражданской азбукой, и именно подъ именемъ *русской*, считали нужнымъ знакомить и въ народныхъ школахъ“ (стр. 41).

Не будемъ больше доказывать.

Изъ изложеннаго видно, что „мертвый періодъ“ и „москальство“, какъ нѣкоторыя называютъ языковыя устремленія „Общества св. В. Великаго“ есть стараніе довести до конца то, что мы наслѣдовали изъ прежнихъ временъ. Это есть литературное явленіе, историческій фактъ, съ которымъ каждый литераторъ, если онъ изслѣдуетъ литературныя стремленія „Угорской Руси“ долженъ считаться и считается, если не желаетъ заслужить себѣ названія фальсификатора.

Этимъ историческимъ фактомъ объясняется тотъ психологическій моментъ, что многіе изъ нашихъ выдающихся мужей Гуца, Балудянскій, Лодій и пр. испытывали такое большое влеченіе къ Россіи и переѣхавъ туда обогащали ея литературу. Прежде чѣмъ повести въ другое русло культурныя устремленія Подкарпатской Руси надо искоренить эти литературныя завѣты и обще русское чувство.

Общество имени А. Духновича является живымъ протестомъ противъ подобныхъ попытокъ.

Мужи, группирующіеся въ „Обществѣ А. Духновича“, слѣдуя ободреніямъ Раковского, будутъ учиться и бороться и ничто не принудитъ ихъ оставить русскій литературный языкъ, который есть нашъ собственный языкъ.

Думаю это обѣщаніе будетъ самымъ красивымъ вѣнцомъ, который мы можемъ возложить на могилу нашихъ предковъ, по случаю шестидесятилѣтія учрежденія „Общества св. В. Василія“.

19. Иванъ Кизакъ, каноникъ.
20. Алексѣй Коссей, архидіаконъ.
21. Иванъ Мураній, профессоръ.
22. Ириней Ханатъ, священникъ.
23. Иванъ Ладыженскій.
24. Д-ръ Петригалла Петръ, староста г. Мукачева.
25. Петръ Урамъ, директоръ интерната.
26. Василій Юричковъ, учитель.
27. Д-ръ Николай Бескидъ, священникъ.
28. Д-ръ Василій Сулинчакъ, директоръ гимназіи.
29. Петръ Сова, совѣтникъ городского управленія.
30. Юлій Станкай, каноникъ.
31. Иванъ Микита, профессоръ.

Контрольная комиссія:

Предсѣдатель Михайлъ Риганъ, нотаръ на пенсіи.

Предсѣдатели секцій:

Научно-литературная — Д-ръ Юлій Гаджега.

Организаціонно-просвѣтительная — Иванъ Поливка.

Издательская — Викторъ Карцубъ.

Художественная — Петръ Сова.

Музыкальная — Петръ Сова.

Музыкальная „Филармонія“ — Степанъ Медрецькій.

Союзъ русскихъ женщинъ — Г-жа Ирина Желтвай.

Русскій народный архивъ — директоръ д-ръ Юлій Гаджега.

Окружные секретари:

1. Ужгородскій 1-й: Стефанъ Медьешій, управитель державной школы. Ужгородъ.
2. Ужгородскій 2-й: Николай Малець, упр. держ. нар. школы. Доманинцы.
3. В. Березнянскій 1-й: Михаилъ Полякъ, учитель держ. нар. школы. Б. Березное.
4. В. Березнянскій 2-й: Николай Крайнякъ, учит. держ. нар. школы. Люта.
5. Перечинскій: Юлій Петеньковъ, учит. держ. нар. школы. Перечинъ.
6. Мукачевскій: Иванъ Цапуличъ, учит. держ. нар. школы. Мукачево.
7. Латоричаяскій: Эммануилъ Микуланинецъ, школ. доворецъ. Росвигово.
8. Веречанскій: Иванъ Ковачъ, управ. держ. нар. школы. Воловецъ.
9. Свалявскій: Иванъ Добошъ, школьный инспекторъ. Свалява.
10. Должанскій и Иршавскій: Юлій Крафчикъ, упр. держ. нар. школы. Иршава.
11. Бережанскій: Игорь Гуснай, школьный инспекторъ. Берегово.
12. Густскій: Александръ Полянскій, упр. держ. нар. школы. Густъ.
13. Воловскій: О. Іоаннъ Ромжа, гр. кат. священникъ. Н. Колочава.
14. Тячевскій: Михаилъ Сабовъ, учит. держ. нар. школы. Тереново.
15. Севлюшскій 1-й: Михаилъ Василенковъ, управ. держ. нар. школы. Чума поч. адр. Черный Ардовъ.
16. Севлюшскій 2-й: Иванъ Паауханичъ, учит. держ. нар. школы. Севлюшъ.
17. Грушевскій: Іоаннъ Сенчукъ, упр. держ. нар. школы. Грушевъ.
18. Раговскій: Иванъ Пасулька, упр. держ. нар. школы. Ясеня.

ИЗДАНИЯ О-ВА им. А. ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ.

о о о

1. Евменій Сабовъ (ред.): Грамматика русскаго языка для среднихъ учебныхъ заведеній Подк. Руси. Ч. I. Этимологія. Ужгородъ 1924 г.
2. В. А. Францевъ: Къ вопросу о литературномъ языкѣ Подкарпатской Руси. Ужгородъ. 1924.
3. Народная Библіотека ч. 1. И. Поливка: Что такое библіотека?; И. Поливка: Первые учителя и просвѣтители славянъ; П. Федоръ: Пьянство — гибель народа; М. Микита: Объ уходѣ за удобреніями. Ужгородъ 1925 г.
4. Народная Библіотека ч. 2. Нашъ Президентъ Фома Масарикъ. Ужгородъ 1925.
5. Народная Библіотека ч. 3. Объ охранѣ отъ заразныхъ болѣзней (хворотъ). Питаніе человѣка. Ужгородъ 1925.
6. Народная Библіотека ч. 4. О дружествахъ земледѣльцевъ. Ужгородъ 1925.
7. О литературномъ языкѣ карпатороссовъ и грамматикѣ Евм. Сабова. Ужгородъ 1925.
8. Евменій Сабовъ: Очеркъ литературной дѣятельности и образованія карпатороссовъ. Ужгородъ 1925.
9. Народная Библіотека ч. 5. Познай себя. Бесѣда о нашемъ языкѣ. Ужгородъ 1925.
10. Народная Библіотека ч. 6. Разказы о жизни животныхъ. Ужгородъ 1925.
11. Д-ръ Ю. Гаджега: Общество им. А. Духновича и русскія женщины. Ужгородъ 1925.
12. Народная Библіотека ч. 7. М. И. Микита: Полевые работы. (Печатается). Ужгородъ 1925.
13. Д-ръ І. Каминскій: Національное самосознаніе нашего народа. Памяти А. Духновича. Ужгородъ 1925.
14. Евменій Сабовъ: Рѣчь по случаю открытія памятника А. Духновича въ В. Севлюшѣ. 8 К. Ужгородъ 1925.
15. Народная Библіотека: Нашъ Президентъ Фома Масарикъ. II изданіе. Ужгородъ 1925.
16. Д-ръ Юлій Гаджега. Исторія „Общества св. Василя Вел.“ и рѣчь ко дню 60-лѣтія отъ его учрежденія.